

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра: «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Конституционный принцип равенства перед законом и судом в
Российской Федерации»

Студент

Н.А. Барышев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Правовая природа конституционного принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации	9
1.1 Понятие и генезис конституционного принципа равенства перед законом и судом	9
1.2 Содержание конституционного принципа равенства перед законом и судом.....	19
Глава 2 Правовое регулирование конституционного принципа равенства перед законом и судом.....	26
2.1 Нормативное закрепление конституционного принципа равенства перед законом и судом и его отражение в отраслевом законодательстве.....	26
2.2 Дискриминации как явление правовой жизни, препятствующее достижению равенства перед законом и судом.....	42
Глава 3 Конституционный принцип равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения.....	51
3.1 Конституционно-правовая природа принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения.....	51
3.2 Защита Конституционным Судом Российской Федерации конституционного принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения	59
Заключение	68
Список используемых источников.....	75

Введение

Актуальность исследования. Изучение правового принципа равенства и путей его реализации всегда имело важное значение в научном сообществе, поскольку принцип равенства тесно связан с установлением справедливого общественного порядка в стране. Исследование данного принципа и последующее решение проблемы дискриминации является одной из важнейших мер для развития и достижения демократии, верховенства закона как главного цивилизационного стандарта правового государства. Принцип равенства тесно связан с установлением справедливого общественного порядка в стране.

Закрепление принципа равенства в Основном Законе Российской Федерации свидетельствует о его значимости в регулировании общественных отношений, на многие из которых он распространяет своё действие. Также он является важным условием и средством реализации справедливости.

Однако действующее конституционное законодательство провозглашает принципы равенства и равноправия, которые имеют достаточно разноплановый характер и являются как институтом правового положения человека, так и принципами федерализма, правового государства. Такая многоплановость и универсальность содержания конституционного требования равенства, а также необходимость создания сбалансированной модели равенства между всеми членами общества, создает множество проблем в процессе его реализации. Особенно много сложностей при реализации равноправия проявляется при сочетании нормативного закрепления равенства и его реальным обеспечением, или вовсе не соблюдением.

Проблема, заключающаяся в том, что данный принцип не закреплен должным образом в соответствующих законодательных актах, указывает на

актуальность и важность диссертационного исследования конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Также актуальность изучения правового принципа равенства и его реализации обусловлена необходимостью перестроения правосознания общества. Поскольку сейчас наблюдается скептическое отношение общества к праву и его принципам вплоть до полного неверия в его возможности решать социальные проблемы. И от правосознания, определяющего поведение субъекта, зависит эффективность правового регулирования.

Игнорирование или несвоевременное решение обозначенных проблем приводит к правовому нигилизму, неверию в возможность достижения демократии, пренебрежению правами и свободами личности, и отрицанию выполнения своих обязанностей.

Степень научной разработанности темы. Изучение проблемы конституционного принципа равенства перед законом и судом проводится как в рамках самостоятельных диссертационных работ относительно конституционного права, так и в различных междисциплинарных исследованиях. Ученые исследуют правовую природу и место принципа равенства перед законом и судом в системе конституционных принципов Российской Федерации. Рассматривают его как принцип правового статуса личности, принцип правового государства, основы российского федерализма.

Среди ученых, разрабатывавших и разрабатывающих проблемы общей теории равенства и справедливости, можно выделить: З.А. Бербешкину, В.Е. Давидовича, М.Н. Козюк, С.А. Комарова, В.А. Котюк, В.В. Лапаеву, Е.А. Лукьянову, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, Е.М. Орач, В.М. Семенова, В.В. Серкову, В.Г. Сокуренок, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, В.Г. Федорову, С.А. Шишкина и др.

Исследуются конституционно-правовые вопросы принципа равенства перед законом и судом в работах следующих авторов: И.Н. Барциц, А.С. Безнасюк, Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, О.Н. Доронина, Л.И. Глухарева, В.В. Еремян, Е.И. Козлова, М.А. Кудрявцев, О.И.

Куленко, Е.А. Лукашева, М.В. Мархгейм, А.С. Мордовец, Т.Г. Морщакова, Н.С. Райкова, Х.Г. Рустамов, Н.М. Селезнева, В.И. Фадеев, Н.М. Чепурнова, В.М. Чхиквадзе, Г.А. Шмавонян и др.

Большой вклад в развитие института правовых гарантий реализации принципа равенства перед законом и судом внесли такие ученые как: С.А. Авакьян, Е.А. Адзинова, В.П. Беляев, Н.А. Боброва, В.М. Горшенев, Д.В. Карпов, Д.А. Керимов, О.Н. Кряжкова, В.А. Лаптев, А.В. Мицкевич, П.А. Недбайло, В.А. Патюлин, Т.В. Синюкова, К.Б. Толкачев, М.С. Шакарян и др.

Важными и актуальными являются исследования проблемы усиливающегося имущественного неравенства, которым обеспокоено мировое сообщество. В Российской Федерации падение уровня доходов одних граждан и увеличение доходов малой группы других граждан наблюдается на протяжении последних десятилетий. Прежние правовые механизмы, призванные сдерживать имущественное расслоение, перестали действовать, и, на данный момент, не выработана эффективная стратегия борьбы с имущественным неравенством.

Обозначенные обстоятельства определили направление диссертационного исследования, посвященного конституционному принципу равенства перед законом и судом в Российской Федерации.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе конституционно-правового регулирования принципа равенства перед законом и судом.

Предмет исследования – нормативное закрепление, реализация и защита конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Цель исследования заключается в раскрытии сущности понятий «принципы права», «конституционный принцип равенства перед законом и судом», «имущество», «имущественное положение»; комплексном теоретико-правовом анализе конституционного принципа равенства перед законом и судом и выявлении основных проблем реализации данного принципа.

Задачи исследования:

- определить понятие и содержание принципов права, включая конституционный принцип равенства перед законом и судом;
- рассмотреть систему нормативно-правового регулирования конституционного принципа равенства перед законом и судом;
- проанализировать ряд правовых положений, имеющих дискриминационный характер;
- изучить конституционно-правовую природу принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения;
- проанализировать механизм защиты Конституционным Судом Российской Федерации принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения.

Методологическая основа диссертационного исследования. Для всестороннего изучения конституционного принципа равенства перед законом и судом необходимо использовать комплекс методов научного познания. Одним из них является диалектический метод как способ объективного познания действительности через взаимосвязь и взаимозависимость различных правовых категорий. Также в диссертационном исследовании используется системный метод, благодаря которому определены место и правовая природа принципа равенства перед законом и судом в системе конституционных принципов Российской Федерации. Немаловажное значение имеет логический метод познания, приёмы которого были использованы в данной работе, в частности, анализ и синтез. Активно применяется и сравнительный метод, с помощью него выявлены сходства и отличия конституционных принципов, сопоставлен опыт зарубежных государств с опытом России. Исторический метод использовался при изучении главных событий и этапов становления и развития принципа равенства.

Теоретической основой исследования стали труды таких ученых как: А.В. Буянова, Н.А. Боброва, Н.С. Бондарь, В.А. Винокуров, Р.Ю. Горлачев,

Н.М. Золотухина, В.А. Кряжков, Г.В. Мальцев, Л.С. Мамут, Л.А. Морозова, В.С. Нерсисянц, П.И. Новгородцев, Т.М. Пряхина, О.В. Романовская, Т.Н. Самсонова, С.Е. Чаннов, М.А. Яворский.

Нормативную базу исследования составляют: международные правовые акты (Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.), Конституция Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ряд других нормативно-правовых актов, регулирующих сферу реализации принципа равенства перед законом и судом.

Эмпирическую базу исследования составляют научные исследования и материалы судебной практики по вопросам реализации и защиты конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Научная новизна исследования заключается в изучении нормативно-правовых актов и научных исследований, с помощью которых формулируются дефиниции и положения, связанные с принципом равенства перед законом и судом и не имеющие единого общепризнанного определения в научной среде.

На защиту диссертантом выносятся следующие основные положения, отражающие научную новизну исследования:

– обосновывается конституционный принцип равенства перед законом и судом как основополагающий принцип правового статуса личности, федерализма и правового государства;

– обосновывается, что отличительной чертой конституционного принципа равенства перед законом и судом является его разделение на два относительно самостоятельных принципа: принцип равенства перед законом и принцип равенства перед судом;

– доказываемся, что исследуемый принцип не закреплен должным образом в некоторых нормативно-правовых актах; необходимо внесение новых положений в Конституцию Российской Федерации в целях повышения эффективности реализации принципа равенства перед законом и судом;

– доказываемся, что дискриминация как явление правовой жизни препятствует достижению равенства перед законом и судом;

– доказываемся, что принцип равенства независимо от имущественного положения является значимой составной частью конституционного принципа равенства перед законом и судом, и выступает в качестве катализатора развития демократического правового государства;

– анализируется важнейшая роль Конституционного Суда РФ в защите принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении понятий, не имеющих единого общепризнанного определения в научной юридической литературе. Например, понятия «принципы права», «конституционный принцип равенства перед законом и судом», «имущество», «имущественное положение». Законодатель же оставляет указанные термины без четкой и ясной формулировки. Анализируя законодательство и мнения авторитетных ученых относительно дефиниций различных правовых категорий, выводится актуальное определение.

Практическая значимость исследования заключается в возможном применении результатов данного исследования при совершенствовании действующего законодательства в сфере конституционного регулирования принципа равенства перед законом и судом.

Структура работы определена объектом и предметом исследования, его целями и задачами. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения, списка используемых источников.

Глава 1 Правовая природа конституционного принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации

1.1 Понятие и генезис конституционного принципа равенства перед законом и судом

Исследование конституционного принципа равенства перед законом и судом стоит начать с формулирования и уяснения понятия. Для этого используем логический метод познания, в частности, такой прием, как анализ, разложив целое на части, что позволит выявить структуру исследуемого принципа и более детально изучить его ключевые элементы по отдельности. В дальнейшем этот процесс упростит исследование взаимосвязи данных элементов, как целостной категории.

Основополагающим элементом, с которого необходимо начать изучение, несомненно, является «принцип». Термин «принцип» (от лат. *prīncipiūm* – начало, первооснова) имеет весьма большое значение в научной сфере. Сложно переоценить теоретическую и практическую значимость принципов, ведь знание и понимание их оказывает влияние на человеческую жизнь, служит своего рода ориентиром. Логический словарь-справочник трактует указанный термин как «основополагающее первоначало, основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции» [39, с. 477].

Принципы составляют неотъемлемую часть социальных явлений и процессов, отражая динамическое проявление их сущности. Именно от истинного понимания и следования им зависит воплощение их в жизнь. Одним из таких явлений является право. Оно выступает в качестве обязательного, устанавливаемого и охраняемого государством регулятора общественных отношений, оказывает воздействие на их развитие. Смысл понятия «регулирование» заключается в упорядочивании, определении поведения людей и придании ему направления. Необходимость достижения

данных целей вызвана изменчивостью и нестабильностью поведения людей при отсутствии стабилизирующего механизма, способного установить рамки должного и возможного. Один из инструментов реализации этих целей – это принципы права.

В научной литературе существует множество различных определений понятия «принципы права». Почему же возникают расхождения их интерпретации? Первая причина кроется в расплывчатости самого понятия принципов права ввиду узкого понимания его сущности, как государственной воли и, следовательно, нормативности. Второй причиной является, наоборот, слишком широкое и неоднозначное понимание исследуемого понятия: его раскрывают через «объективные нормы» [15, с. 19], которые изначально присутствуют в общественных отношениях, и задача законодателя – познать и выразить их, однако однозначного определения объективных норм нет, их трактуют и как божественные предписания, и правила общежития, и требования разумности [97, с. 19-28].

Не утихают споры и в вопросе необходимости закрепления принципов права на законодательном уровне, что, в свою очередь, тоже ведет к разномыслию. Например, Л.С. Явич считал, что формирование и совершенствование принципов права происходит и вне пределов законодательства, возможно функционирование в сфере судебной практики, правовых обычаев, но лучшим вариантом считал, всё же, закрепление основных начал в конституционном законодательстве [97, с. 149-150].

В 60-е годы прошлого века мнение С.С. Алексеева заключалось в том, что формулирование принципов права в правовых нормах факультативно. А в одной из своих последних работ он полагает, что к принципам правам следует относиться как к нормативным обобщениям высокого уровня, концентрированному выражению права, своего рода сгустку правовой материи. Из этого мнения можно сделать вывод, что С.С. Алексеев придаёт большое значение принципам права, и со временем оно лишь усиливается,

что указывает на необходимость их закрепления в законодательном порядке [2, с. 108-109].

Более однозначную позицию высказала В.А. Илюхина. Говоря о принципах права, она исходит из их позитивистского понимания и имеет в виду «исключительно нормативно закрепленные основные, базовые идеи. Идеи, какими бы важными они не представлялись политикам, ученым, правоприменителю и пр., не закрепленные в текстах нормативных правовых актов, не являются принципами права. Их можно назвать доктринальными принципами, не обладающими императивностью, и отнести только к сфере правосознания, но не права» [29, с. 34].

Отдельное внимание стоит уделить мнению В.К. Бабаева, который считал, что принципы права – это основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права и вытекающие из генеральных идей справедливости и свободы [6, с. 222]. Автор подчеркивает тесную связь между категориями «принцип» и «сущность». Также он ведет речь о генеральных идеях справедливости и свободы, которые, на первый взгляд, кажутся не совсем уместными. Но с данным высказыванием стоит согласиться, ведь, несмотря на продолжающиеся споры в понимании сущности права и её взаимосвязи с идеями справедливости и свободы, мы не можем оставить незаметной реальную тенденцию в мировом законодательстве – преследование целей гуманизма, торжества справедливости и свободы.

Л.А. Морозова определяет понятие исследуемого объекта следующим образом: «Принципы права – это основополагающие идеи, закрепленные в официальных источниках права или получившие признание в юридической практике и отражающие закономерности развития общественных отношений» [49, с. 193-194]. Она указывает на вариативность формы принципов, не исключает закрепление на законодательном уровне и признает существование принципов, сформированных на уровне юридической практики. Она отмечает также важную составляющую - отражение

закономерности развития общественных отношений. Сложно возражать против такого высказывания, ведь принципы права, действительно, отражают потребность развития общества и его отношений на конкретном историческом этапе.

Основываясь на различных определениях понятия «принципы права», сформулируем единую и лаконичную дефиницию: принципы права – это основополагающие идеи, отражающие сущность, закономерности и тенденции развития права, закрепленные либо в официальных источниках права, либо получившие признание в юридической практике.

По принятой в юридической литературе классификации выделяют следующие принципы: общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Они имеют прямое регулирующее значение, в первую очередь это относится к закрепленным в Конституции принципам. Общеправовые принципы имеют первостепенное значение, так как они действуют во всех отраслях права без исключения. К ним относится и закрепленный в статье 19 Конституции РФ принцип равенства перед законом и судом.

Стоит отметить, что принципы не остаются неизменными на протяжении многих лет, даже несмотря на их устойчивость и большую степень абстракции. С течением времени они претерпевают изменения как в содержании, так и в значимости, но не теряют фундаментальное значение. Также важно подчеркнуть, что принципы права способствуют укреплению и развитию всей системы права, и от их соблюдения зависит эффективность и действенность конституционных прав и свобод. М.Н. Марченко и Е.М. Дерябина справедливо подметили: «Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных его отраслей и институтов, правовых норм и правовых отношений, субъективного и объективного права» [46, с. 12].

Следующим, но не менее важным элементом является категория «равенство». Данная категория служит предметом исследования многих наук, в том числе юридической. Каждому историческому этапу развития

общества присуще своё понимание равенства. Как справедливо отметил В.С. Нерсисянц: «Историческое развитие свободы и права в человеческих отношениях представляет собой, таким образом, прогресс равенства людей в качестве формально (юридически) свободных личностей. Через механизм права – формального (правового) равенства – первоначально несвободная масса людей постепенно, в ходе исторического развития преобразуется в свободных индивидов» [53, с. 127].

Древнегреческий философ Протагор под человеческим равенством понимал доступность для всех без исключения добродетели, мудрости и возможности принимать участие в государственном управлении. Афинский мыслитель Перикл выразил схожее мнение: «По отношению к частным интересам наши законы представляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия. Но в зависимости от его достоинств, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности» [32, с. 342].

Равенство людей связывали и с их равным божественным происхождением. Такого мнения придерживались основоположники и сторонники естественного права. Они были убеждены в равенстве людей перед Богом. Так, древнегреческий софист Алкидам, поддерживая идею естественно-правового равенства, отметил: «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом» [52, с. 130].

Профессор П.И. Новгородцев, выдающийся отечественный историк философии права, тоже отмечал природное происхождение равенства людей: «Мысль, что нет ни раба, ни свободного, но что все люди по природе равны, мелькала уже и раньше в учениях греческих софистов; но у стоиков она получает значение моральной идеи, становится универсальным всемирным принципом. Новое государство, новая этика кладут эту идею в основу своих построений» [54, с. 28].

Мнение о равенстве всех людей по природе высказал и философ Антифонт. Он считал, что корень неравенства – это законы человека, а не природы: «По природе мы все во всех отношениях равны, притом одинаково и варвары, и эллины. Здесь уместно обратить внимание на то, что у всех людей нужды от природы одинаковы» [31, с. 30].

Представители естественной школы права неоднократно и на протяжении многих столетий высказывали мнение относительно равенства людей. Подобные мнения находили поддержку со стороны народа, но такое понимание равенства впервые нормативно закрепили лишь в 1776 году в Декларации независимости США: «Все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свободы и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых» [27, с. 25].

Далее, во время Великой французской революции, принята Декларация прав и свобод человека и гражданина 1789 г., которая действует по сей день и интерпретирует равенство несколько иначе: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы» [58, с. 209]. В данной статье уже не прослеживается связь равенства с божественным происхождением. Косвенно выводится роль государственной власти, способной установить неравенство, основанное «только на соображениях общей пользы». Также данная идея предполагает, что ни один человек не подчиняется воле другого, не может быть чьей бы то ни было собственностью, вещью.

Яркий след в истории учения о равенстве оставили основоположники марксизма-ленинизма: К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин. В представлении Ф. Энгельса равенство «есть продукт исторического развития; для создания этого представления необходимы были определенные исторические условия, предполагающие, в свою очередь, долгую предшествующую историю» [45, с. 108-109]. Основное требование понимания равенства состоит в том, «что из

того общего свойства людей, что они люди, из равенства людей как людей, оно выводит право на равное политическое и – соответственно – социальное значение всех людей или, по крайней мере, всех граждан данного государства или всех членов данного общества» [45, с. 104]. Сторонники данной теории видели проблему, ведущую к неравенству, в наличии частной собственности. Пролетариат считал необходимым уничтожить классы для достижения равенства. В.И. Ленин развил эту идею и отметил: «под равенством социал-демократы в области политической понимают равноправие, а в области экономической... уничтожение классов...» [44, с. 177].

В итоге, в марксистско-ленинской теории произошло разделение равенства на буржуазное и пролетарское. Положительный результат в уничтожении социального неравенства так и не был достигнут. Г.В. Мальцев писал: «В социалистическом понимании принцип равноправия означает абсолютную недопустимость всякой иерархии правовых положений граждан, высших и низших юридических статусов, отсутствие любых установленных законом привилегий у одной категории граждан, правовых ограничений – у других» [45, с. 177]. Однако фактическое стирание социальных различий так и не было достигнуто: особыми привилегиями обладали сотрудники партийных органов, руководители промышленных предприятий, строительства и др. Даже после столь негативного опыта общество продолжало верить в реальность достижения равенства всех без исключения, невзирая на сложность и длительность этого процесса: «Полное социальное равенство не возникает вдруг в законченном виде. Общество дорастает, дорабатывается до него довольно долго, трудно, ценой огромных усилий» [4, с. 16].

Под равенством социологи понимают сложную категорию, которая состоит из множества элементов (одинаковое положение людей в социуме, равные права и обязанности, равный доступ к средствам производства,

дефицитным ресурсам, культурным ценностям), и отсутствие хотя бы одного из них расценивается обществом как неравенство [42, с. 324].

Категории равенство и неравенство необходимо рассматривать как отношение между противоположностями одного явления, которые обуславливают существование друг друга. В этом прослеживается один из законов диалектики – единства и борьбы противоположностей. Социолог А.Б. Гофман утверждал, что «равенство – неравенство образует одно нераздельное явление, в котором один член этой пары может преобладать в той или иной степени и форме» [21, с. 24].

В современных реалиях нельзя отрицать тот факт, что установление фактического равенства во многом зависит от государства и принимаемого им закона, который должен учитывать различия и особенности людей, общественные и государственные интересы. Как поясняет Т.М. Пряхина: «Ценностная ориентация рассматриваемого принципа (равенства) состоит в том, что он полагает справедливым утверждать, что каждый индивид представляет такую же ценность, как и другие, а его интересы не менее значимы, чем общественные и государственные» [71, с. 21]. И в этой парадигме равенство представляется как результат надления государством равными правами и обязанностями человека с учётом его интересов, особенностей и различий. Также немаловажным фактором служат условия и обстоятельства, в которых находятся люди.

Объяснение причин неравенства имеет большое значение в развитии научного правосознания в России. Исследование данной области имеет большую практическую значимость, поскольку идеалы социализма продолжают терзать сознание некоторой части населения страны. Здесь важно уяснить, что неравенство не всегда несправедливо, а воодушевляющие лозунги равенства всех без исключения при их реализации способны привести к неблагоприятным последствиям.

Необходимо переосмыслить соотношение равенства и неравенства. Это возможно осуществить с помощью соответствующего уровня демократизма,

при котором новые знания не отвергаются, а принимаются. Россиянам, воспитанным в условиях длительной работы социальной модели поведения «власть-подчинение», проблематично совершить переход от превалирующих в данный момент «вертикальных» отношений к «горизонтальным» отношениям равенства. Н.С. Бондарь справедливо отметил: «В условиях тоталитарной государственности положение человека в обществе определялось не горизонтальными отношениями самоуправления и равенства, а вертикальными отношениями власти подчинения. В этих условиях равноправие свободных граждан, их равенство в «мере свободы» было заменено «равенством в несвободе», в бесправии по отношению к государству» [10, с. 139].

Проанализировав категории «принцип» и «равенство» по отдельности, мы сформировали их понимание и определение как самостоятельных единиц, составных частей целого. Теперь, с имеющимся представлением о каждом элементе, рассмотрим их во взаимосвязи и синтезируем в целостную категорию.

Принцип равенства – это один из основополагающих принципов, роль которого сложно переоценить в современном обществе. Служит важным звеном демократического государства и оказывает колоссальное влияние на все отрасли права без исключений в независимости от характера регулируемых ими общественных отношений.

Как ранее уже было сказано, принцип равенства закреплен в Декларации независимости США, французской Декларации прав человека и гражданина, во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах о правах человека и др.

Закреплен указанный принцип и в статье 19 Конституции Российской Федерации: «1. Все равны перед законом и судом. 2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии,

убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. 3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [40].

В научной литературе нет общепризнанного определения понятия «конституционный принцип равенства перед законом и судом». Например, Я.В. Поливода считает: «Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19) подразумевает под собой требование определённости, ясности и недвусмысленности законодательного регулирования с тем, чтобы обеспечить единообразное понимание и толкование правовой нормы всеми правоприменителями, а также не допустить возможности неограниченного усмотрения в процессе правоприменения» [57, с. 83].

Р.Ю. Горлачев и А.А. Кошечкина определяют понятие исследуемого принципа как «правовое равенство или равенство правовых возможностей» [20, с. 11].

А.В. Буянова под принципом равенства перед законом и судом понимает «принцип взаимодействия человека и государства, устанавливающий единый для всех уровень прав и свобод, а также равную доступность к ним и запрещающий любое незаконное ограничение прав» [13, с. 68].

Приведенные ранее определения свидетельствуют о неоднозначности понятия конституционного принципа равенства перед законом и судом. Его относят и к принципам правового статуса личности, и к принципам федерализма. Для более ясной и однозначной формулировки выявим суть каждого из этих определений.

Если рассматривать конституционный принцип равенства перед законом и судом как принцип правового статуса личности, то стоит обратить внимание на тенденцию роста не только количества, но и значимости этих

принципов правового статуса личности. Они имеют базисное значение, и потому всё чаще закрепляются как в конституциях различных стран, так и в международных правовых актах.

Подтверждает состоятельность данного определения существование взаимосвязи содержательных элементов правового статуса личности с принципами других правовых институтов. Он отражается во многих институтах конституционного права, принципы которого влияют на эффективность и действенность конституционных прав и свобод человека, и обеспечивают функционирование системы защиты прав человека.

Принцип равенства перед законом и судом как принцип федерализма находит своё отражение в равноправии всех субъектов РФ (ст. 4 Конституции РФ). Они подчиняются, в первую очередь, Конституции РФ и федеральным законам, которым не должны противоречить принятые субъектами РФ нормативно-правовые акты (ч. 5 ст. 76 Конституции РФ).

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что конституционный принцип равенства перед законом и судом - это основополагающий принцип, участвующий в построении и функционировании правового государства и подразумевающий требование ясности и недвусмысленности законодательного регулирования для обеспечения единообразного понимания и толкования правовой нормы судами, недопущения неограниченного усмотрения в судопроизводстве.

1.2 Содержание конституционного принципа равенства перед законом и судом

Конституционный принцип равенства перед законом и судом является, бесспорно, одним из ключевых звеньев системы конституционных принципов и, как было ранее сказано, участвует в построении правового государства. Это подтверждается, например, взаимосвязью нормативного содержания изучаемого принципа с требованием ч 2. Ст. 6 Конституции РФ:

«Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [40]. Наблюдается взаимосвязь и с конституционным принципом равноправия сторон, предусмотренным в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ: «Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [40]. Указанные примеры позволяют констатировать тот факт, что конституционный принцип равенства перед законом и судом имеет фундаментальное значение в правовой системе РФ.

Данный конституционный принцип обладает отличительной чертой - его официальное закрепление в Конституции РФ указывает на его целостность и самостоятельность, однако его можно разделить на два относительно самостоятельных принципа: принцип равенства перед законом и принцип равенства перед судом.

Первостепенность значения и ценность каждого из этих принципов является предметом спора в научной юридической литературе. Так, например, В.Ю. Зубакин считает: «Равенство перед законом действует латентно, тогда как равенство перед судом реализуется лишь при обращении гражданина к правосудию, то есть данный принцип носит «явочный» характер» [28, с. 20].

В.А. Илюхина утверждает, что принцип равенства перед судом «можно рассматривать как составную часть принципа равенства всех перед законом, так как суды должны действовать строго на основании закона. Однако в этом случае эта составная часть приобретает самостоятельность, так как для граждан равенство перед законом опосредуется судом» [29, с. 31].

Как мы наблюдаем, ученые расходятся в определении значения и ценности обозначенных принципов, что обуславливает необходимость рассмотреть содержание каждого из них по отдельности.

В.З. Гущин обращает внимание на следующие требования, предъявляемые к содержанию равенства перед законом:

– одинаковое действие закона на все субъекты права в независимости от социального и правового положения, заслуг и личных качеств;

– законы должны закреплять одинаковые для всех права и обязанности. Изъятия в законе допускаются только если это не запрещено Конституцией РФ;

– конституционные права и обязанности конкретизируются в законе [25, с. 31-36].

Л.Н. Дегтярева же считает необходимым включение в равенство перед законом следующих аспектов:

– отсутствие в законе дискриминационных норм;

– равную защиту для каждого;

– неотвратимость наказания для лица, совершившего правонарушение;

– представительско-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина [26, с. 4].

В.Д. Зорькин самостоятельность конституционно-правового императива «равенство перед законом» исследует посредством соотношения его с такими понятиями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина», «равенство гарантий прав и свобод», «равные основания юридической ответственности» [36, с. 167]. При этом решения Конституционного Суда РФ, в которых ученый находит формально-юридические аспекты равенства и специфические формы его проявления, служат источником требований равенства перед законом. В целом, В.Д. Зорькин определяет содержательный аспект равенства перед законом следующим образом:

– требования к равенству перед законом, имеющие запретительный и антидискриминационный характер;

– правоохранительная направленность равенства перед законом, представляющая собой равную для всех защиту закона. При этом под равной защитой закона ученый понимает реализацию принципа неотвратимости наказания для каждого;

– представительско-обязывающий уровень регулирования правового положения человека и гражданина, предполагающий ответственность и за действия позитивного характера, что отражено в ряде документов Конституционного Суда РФ [36, с. 167-169].

Наблюдается тесная связь между категориями «правовое равенство», «равенство перед законом» и «равноправие». Равенство перед законом – это юридически признанное равенство (формальное). Его суть заключается в том, «что при помощи доступных государству средств и методов создается возможность обеспечить равенство граждан в сфере действия закона» [41, с. 70]. Равноправие же определяется как равенство в предоставляемых правах. Обе категории являются проявлениями третьей - «правовое равенство». Н.В. Варламова справедливо утверждает: «Равенство, закрепляемое правом, является формальным (в этом его отличие от уравниловки) и «нормированным», то есть право не просто гарантирует равенство участников данного отношения, но и определяет его меру, норму» [14, с. 47]. При этом важно обратить внимание на применение судами закона в том виде, в каком он существует.

Судебной власти отводится важная роль эффективного средства защиты и восстановления нарушенных прав и свобод человека. Об этом свидетельствует регламентация в Конституции РФ нормы о равенстве перед законом и судом.

Содержание равенства перед судом представляется В.З. Гущину следующим образом:

- для всех граждан установлена единая судебная система, осуществляющая правосудие;
- любые судебные дела рассматриваются в одинаковом для всех судебном порядке, установленным законом;
- все участники судебного процесса наделяются соответствующим процессуальным статусом с равными для всех правами и обязанностями [25, с. 34].

В.Д. Зорькин раскрывает равенство перед судом через всеобщую процессуальную норму, которая «распространяет свое действие на всех участников процессуально-правовых отношений с судом и на все уровни судебной системы» [36, с. 166-169].

Нормативное содержание равенства всех перед судом, по мнению В.Д. Зорькина, составляют:

- одинаковый для всех доступ к правосудию;
- равное применение норм действующего законодательства;
- процессуальное равенство сторон в судебном процессе [36, с. 169].

Стороны, участвующие в судебном заседании, имеют равные процессуальные права, а суд не вправе их ограничивать. Он не должен допускать привилегированного или дискриминационного положения «независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [40]. Кроме того, несмотря на то, что принцип равенства перед судом находится в нормативном единстве с принципом равноправия сторон и состязательности – это совершенно разные самостоятельные принципы, а равенство перед законом является более широким понятием, чем равенство перед судом.

Превалирование принципа равенства перед законом над принципом равенства перед судом обусловлено, в частности, порядком обеспечения равенства в судах, который устанавливается именно законом.

Однако не стоит исключать важность равенства перед судом, поскольку данный элемент также участвует в построении и функционировании правового государства, обеспечивая равный доступ к правосудию и его осуществление единой судебной системой в одинаковом для всех судебном порядке.

На основании анализа этих принципов можно сделать вывод о преобладании принципа равенства перед законом над принципом равенства

перед судом в силу рассмотрения второго в качестве составной части первого. Но в таком случае принцип равенства перед судом обретает относительную самостоятельность, так как принцип равенства перед законом находит своё воплощение в суде. А деятельность суда направлена на точное соблюдение закона, что подтверждает их тесную взаимосвязь.

Рассмотрев содержательные аспекты указанных принципов по отдельности, необходимо перейти к определению их содержания как единого целого.

По мнению И.А. Алешковой, существует тесная связь между принципом равенства перед законом и судом и принципом справедливости. Взаимосвязь заключается в том, что, с одной стороны, именно справедливость определяет содержание принципа равенства перед законом и судом, с другой стороны – равенство перед законом и судом является важнейшим условием реализации принципа справедливости [3, с. 184].

А.А. Соловьева находит связь между принципом справедливости и исследуемым принципом равенства посредством формулы Платона «каждому - свое», которая, по мнению автора, заложена в принципе справедливости и со временем трансформировалась в принцип равенства перед законом судом.

А.А. Соловьева убеждена, что существует три подхода к вопросу о соотношении справедливости и равенства:

- «1) равенство - один из компонентов справедливости;
- 2) равенство - средство достижения справедливости;
- 3) справедливость и равенство - самостоятельные, не однопорядковые категории» [78, с. 54].

Д.Г. Бартенев сформулировал соотношение принципов справедливости и равенства через «уравнивающую» справедливость: «Принцип равенства всех перед законом и судом в соответствии с принципом «уравнивающей» справедливости направлен на реализацию представлений о высшей нравственной ценности каждого человека и требует в связи с этим от

законодателя и правоприменителя не допускать привилегированного или дискриминационного положения участников юридического процесса. Он относится ко всем видам и стадиям юридического процесса и предполагает наличие единого и общеобязательного для всех закона, регулирующего привлечение к какому-либо виду юридической ответственности. При этом текст закона должен быть ясным, непротиворечивым, не допускать неоднозначного толкования, в нем не должно быть норм, приводящих к возникновению привилегированного или дискриминационного положения кого-либо» [8, с. 38]. О.В. Рагузина также сформулировала соотношение обозначенных принципов через «уравнивающую» справедливость [73, с. 8].

В.С. Нерсесянц также подчеркивал связь справедливости и равенства перед законом и судом, полагая, что принцип справедливости имеет ценностный смысл, который интегрирован в принцип равенства всех перед законом и судом, означая «равность», «соразмерность» [53, с. 54].

Таким образом, конституционный принцип равенства перед законом и судом является важным условием и средством реализации справедливости, которая, в свою очередь, определяет содержание исследуемого принципа. Он оказывает влияние на многие сферы общественных отношений и предполагает равное распространение закона и закрепление одинаковых для всех прав и обязанностей, равный доступ к правосудию и его осуществление единой судебной системой в одинаковом для всех судебном порядке, установленном законом.

Глава 2 Правовое регулирование конституционного принципа равенства перед законом и судом

2.1 Нормативное закрепление конституционного принципа равенства перед законом и судом и его отражение в отраслевом законодательстве

Невозможно найти в обществе людей, объединенных одной устойчивой группой, внутри которой они были бы равными между собой во всех общественных отношениях, то есть находились бы в одной нормативно-ценностной среде. Однако действующее конституционное законодательство провозглашает принципы равенства и равноправия, которые имеют достаточно разноплановый характер и являются как институтом правового положения человека, так и принципами федерализма. Такая многоплановость и универсальность содержания конституционного требования равенства, а также необходимость создания сбалансированной модели равенства между всеми членами общества создает множество проблем в процессе его реализации. Особенно много сложностей при реализации равноправия проявляется при сочетании нормативного закрепления равенства и его реальным обеспечением или вовсе не соблюдением. Также существует проблема, заключающаяся в том, что исследуемый принцип не закреплен должным образом в некоторых отраслевых нормативно-правовых актах, что обуславливает необходимость и важность изучения нормативного закрепления принципа равенства перед законом и судом.

Принцип равенства перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, отражен в ряде документов международно-правового характера. Так, равенство всех перед законом провозглашено в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека [17], согласно которой все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона.

Равенство всех перед законом и запрет дискриминации закреплены в ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах [47]. В отдельной ст. 14 Пакта закреплен принцип равенства всех перед судом и трибуналом [47].

В ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закреплен запрет дискриминации [37]. ЕСПЧ указал, что: «запрет дискриминации, закрепленный в статье 14, выходит за рамки пользования правами и свободами, которые Конвенция и протоколы к ней требуют от государства гарантировать. Он относится также к тем дополнительным правам, которые подпадают под общую сферу действия любой статьи Конвенции и которые государство добровольно решило предоставить» [30]. Статья 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. устанавливает, что все лица равны перед судом. Каждый имеет право при рассмотрении любого дела на справедливое и публичное разбирательство в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом [38].

Более четкое определение принципа равенства было сформировано Международным пактом о гражданских и политических правах, согласно которому «все лица равны перед судами и трибуналами», а также было признано право каждого человека на справедливое судебное разбирательство без какого бы то ни было различия в отношении расы, пола, языка, цвета кожи, религии, политических или иных убеждений, социального или национального происхождения, имущественного положения, рождения или иных обстоятельств [47].

В российском законодательстве принцип равенства всех перед законом и судом имеет свою конституционную основу. В Конституции РФ принцип равных прав граждан перед судом закреплен в статье 19. Кроме указанной статьи рассматриваемый принцип отражается и в других конституционных нормах посредством таких выражений, как «равный доступ», «равное право и обязанность», «каждый имеет право», «никто не может, «наравне».

Конституция РФ задает концептуальные основы равенства посредством закрепления таких общих идей, как равенство перед законом и судом, равенство прав и возможностей их реализации независимо от пола, запрет дискриминации, равенство прав и обязанностей граждан Российской Федерации, а также равная защита всех форм собственности (ст. 19, ч. 2 ст. 6, ч.2 ст. 8).

Конституционный принцип равенства перед законом и судом распространяется на многие сферы общественной жизни. В связи с чем, данный принцип конкретизирован в различных отраслях права. При этом в качестве уравнивающего института в одних случаях выступает и закон и суд, в других только закон, а в третьих – только суд. Например, применительно ко всей судебной системе принцип равенства перед законом и судом закреплен в ст. 7 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее по тексту – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») [92], в ст. 6 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [93], а также в процессуальном законодательстве (ст. 6 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ) [24], ст. 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее по тексту – АПК РФ) [5], ст. 8 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ)) [33].

Конституционный принцип равенства перед законом находит своё отражение в ст. 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) [34] и в ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [82]. В ст. 4 УК РФ подчеркивается равенство перед законом всех совершивших преступление, поскольку человеку нет дела до этого равенства, пока он не совершит преступление [7, с. 102-103]. Общество и государство должны быть заинтересованы в охране уголовным законом своих прав от всех общественно опасных деяний [18, с. 52].

Согласно ч. 1 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения [50]. На данный аспект обращается внимание как российскими, так и зарубежными исследователями. А. Эсмен считал, что равенство налогообложения является важным элементом гражданского равенства [96, с. 395].

Такой подход законодателя к закреплению принципа равенства перед законом и судом в отраслевом законодательстве связан с тем, что, несмотря на взаимосвязь данных уравнивающих институтов, каждое из них является относительно независимым конституционно-правовым императивом.

Кроме того, в некоторых нормативных правовых актах принцип равенства перед законом и судом не закреплён должным образом [51, с. 34]. Наиболее ярким примером является ч. 4 ст. 15 УПК РФ [83]. В указанной норме УПК РФ рассматриваемый принцип урегулирован относительно сторон обвинения и защиты. Однако некоторые ученые считают, что исследуемый принцип не нашел своего явного закрепления в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства, так как это было сделано в нормах его предшественника (ст. 14 УПК РСФСР 1960 г.) [84]. Такое положение позволяет ученым критически относиться к следующему положению: «установленный УПК РФ порядок производства по уголовным делам основан на Конституции Российской Федерации, выражающей интересы всего общества, российский уголовный процесс является демократическим», учитывая то, что «демократизм предполагает открытость, гласность соответствующих отношений, равенство между всеми членами общества, то при проецировании таких постулатов на уголовно-процессуальные отношения становится затруднительно назвать существующий в рамках УПК РФ уголовный процесс полностью отвечающим требованиям демократии» [1, с. 16]. Также стоит отметить, что в УПК РФ не указан принцип равенства перед законом, не указан ряд признаков, независимо от которых осуществляется правосудие по уголовным

делам. Кроме того, положение ч. 4 ст. 15 акцентирует внимание именно на равных правах субъектов, но принцип равенства перед законом и судом предполагает ещё и равные обязанности.

Действительно, следует согласиться с тем, что равноправие сторон в судебном процессе и принцип равенства всех перед законом и судом – это различные принципы, что вполне ясно видно из норм статей 6 и 12 ГПК РФ, статей 7 и 8 АПК РФ, ст. 8 и ч. 3 ст. 14 КАС РФ. При этом, несмотря на то, что равенство перед законом и судом не может иметь абсолютный характер, данный принцип необходимо включить в нормы УПК РФ, что будет являться своеобразным нравственно-правовым идеалом для всех уголовно-процессуальных институтов. Примером соответствующего и необходимого закрепления исследуемого принципа в отраслевом законодательстве служит ст. 6 ГПК РФ.

Основываясь на вышеизложенном, стоит отметить, что необходимо добиться соответствия уголовно-процессуального закона с требованиями Основного Закона страны. Целесообразно в УПК РФ включить отдельно статью, закрепляющую равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе.

Как можно заметить, отраслевые нормативные правовые акты содержат декларативное закрепление либо тавтологические определения, не раскрывающие сущности принципа равенства всех перед законом и судом [75, с. 217]. При этом, несмотря на установленную в Конституции РФ взаимосвязь равенства перед законом и перед судом, первое является более широким понятием, присущим для всех сфер жизнедеятельности человека и не ограничивающееся только сферой судопроизводства, в отличие от равенства перед судом.

Таким образом, правовая регламентация понятия равенства всех перед законом и судом устанавливается во многих правовых актах и склоняется к полному или частичному дублированию положений Конституции. Однако многие правовые акты устанавливают некоторые ограничения прав граждан в

зависимости от различных признаков. Отраслевое законодательство не всегда прямо закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Тогда как данный принцип, отражающий сущность правосудия, нуждается в закреплении в отраслевом законодательстве.

По нашему мнению, существует две организационно-правовые проблемы обеспечения конституционного принципа равенства перед законом и судом, которые требуют незамедлительного решения:

– проблема соответствия отраслевого законодательства закреплённому в ст. 19 Конституции Российской Федерации принципу равенства перед законом и судом;

– проблема качества законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, характеризующегося наличием коллизий, пробелов, отсутствием терминологического единства.

Требуется рассмотреть каждую часть исследуемой статьи с целью нахождения решений указанных проблем.

Ч. 1 данной статьи полностью соответствует ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона, а также ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во многих статьях Конституции РФ указывается, что обладателями прав и свобод является каждый, то есть гражданин России, иностранный гражданин или лицо без гражданства. Круг носителей таких прав определяется словами: «все», «каждый», «лицо», «никто». Например, буквально ко всем, без каких бы то ни было исключений относится содержащееся в ч. 2 ст. 21 правило о том, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; это правило дает всем равную правовую защиту, включая и тех, кто совершил преступление и отбывает наказание в местах лишения свободы. Точно так же каждый имеет право на

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). Случаи, когда права и свободы принадлежат только гражданам России, указаны, например, в ст. 32 Конституции РФ, закрепляющей права граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства, избираться и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме и др.

На всех распространяется правило о том, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25).

В ст. 27 Конституции РФ установлено, что каждый, кто законно находится на территории России, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. В ст. 28 и 29 Основного Закона закреплены гарантии свободы совести, вероисповедания, мысли и слова. В ч. 5 ст. 37 содержится правило, согласно которому работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, ежегодный оплачиваемый отпуск.

В некоторых статьях Конституции РФ говорится и об обязанностях каждого, например, платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57), сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58).

Равным образом решаются и иные вопросы, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Более подробная регламентация прав и свобод человека и гражданина в многочисленных законодательных актах, которые конкретизируют и развивают соответствующие положения Конституции РФ.

Так, в ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) указывается, что гражданское законодательство основывается, в частности, на признании равенства участников регулируемых им отношений [23].

В ст. 4 УК РФ установлено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности на равных началах независимо от каких бы то ни было обстоятельств. Принцип равенства всех перед законом и судом также закреплен и в процессуальном законодательстве. Ст. 6 ГПК РФ гласит: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств» [24]. Ч. 4 ст. 15 УПК РФ закрепляет следующее положение: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [83].

В ст. 7 АПК РФ сказано, что правосудие в арбитражных судах осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, равенства всех организаций перед законом и судом независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Это в полной мере согласуется с закрепленным в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ положением о признании и защите правовым образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

В процессуальном праве равенство всех перед законом и судом обеспечивается, в частности, и тем, что каждое дело рассматривается в одном и том же порядке, на основании одинаковых процессуальных правил, с

предоставлением одинакового объема гарантий для лиц, участвующих в деле. Закрепленный в ч. 1 комментируемой статьи 19 Конституции РФ принцип равноправия касается всех сфер жизни. Он означает одинаковый подход при решении вопроса о правах и свободах, об обязанностях и ответственности всех людей, относящихся к той или иной категории, указанной в законе.

Законы о конституционных правах, свободах и обязанностях человека и гражданина не должны отклоняться от содержания и смысла комментируемой нормы. Принцип равенства всех перед законом теснейшим образом связан с равенством перед судом, ибо вся деятельность суда направлена на точное и неуклонное соблюдение закона.

Требования Конституции РФ и законов имеют особое значение для судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, которые осуществляют судебную власть и обеспечивают равную для всех судебную защиту прав и свобод. Конституционная норма о равенстве всех перед законом и судом свидетельствует о той роли, которую Конституция придает судебной власти как наиболее эффективному средству защиты и восстановления прав и свобод в случае их нарушения. Конституция гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и право обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных.

Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом закреплен и конкретизирован в процессуальном законодательстве (ст. 6 и 12 ГПК РФ, ст. 15 и 244 УПК РФ, ст. 8 АПК РФ). Равенство всех перед законом и судом обеспечивается, в частности, тем, что каждое дело рассматривается единым для всех судом, в одном и том же порядке, на основе одинаковых процессуальных правил, с предоставлением равного объема гарантий для лиц, участвующих в деле.

С принципом равенства всех перед законом и судом тесно связан и конституционный принцип равноправия сторон, предусмотренный в ст. 123 Конституции РФ.

Истец и ответчик в исковом производстве; жалобщик и орган, организация либо должностное лицо, решения или действия которых обжалуются в производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в гражданском судопроизводстве; подсудимый и обвинитель в уголовном судопроизводстве являются сторонами, которым закон предоставляет равные возможности использовать процессуальные средства для защиты своих прав и интересов. Сторонам предоставляются равные возможности знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, задавать вопросы участникам процесса, свидетелям, экспертам, заявлять отводы, давать объяснения суду, участвовать в прениях. Важна и юридическая помощь, которая заключается, в частности, в правовом воспитании граждан [104, с. 5].

Имея равные процессуальные права, стороны несут и равные процессуальные обязанности. Принцип равноправия сторон проводится в жизнь и в судопроизводстве по арбитражным делам, и в конституционном судопроизводстве. Исключение из правила о равенстве всех перед законом и судом предусмотрено, естественно, в самой Конституции (ст. 91, 98, ч. 2 ст. 122). Оно относится к неприкосновенности Президента, членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей.

На практике возникали вопросы соответствия Конституции законодательных актов, в том числе с точки зрения соответствия требованиям комментируемой статьи 19 Конституции РФ, ограничивающих возможность привлечения к уголовной ответственности членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей. Эти вопросы рассмотрены в постановлениях Конституционного Суда от 20 февраля 1996 г. N 5-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1, 2 ст. 18, ст. 19 и ч. 2 ст. 20 ФЗ от 8 мая 1994 г. «О статусе депутатов Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации» [63] и от 7 марта 1996 г. N 8-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [65].

В обоих постановлениях подчеркнуто, что как неприкосновенность парламентария, закрепленная в ст. 98 Конституции, так и судебская неприкосновенность, о которой говорится в ч. 1 ст. 122, есть необходимые исключения из принципа равенства всех перед законом и судом. Они выходят за пределы личной неприкосновенности, закрепленной в ст. 122 Конституции, и не являются личной привилегией, а имеют публично-правовой характер и призваны служить публичным интересам. В Постановлении указано, что если членами парламентами было совершено административное или уголовное правонарушение, не связанное с осуществлением депутатской деятельности, то неприкосновенность парламентария не означает освобождения от юридической ответственности. Что касается неприкосновенности судей, в Постановлении от 7 марта 1996 г. N 8-П отмечается, что постановка вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи возможна при наличии на это согласия соответствующей коллегии судей. Отказ коллегии дать согласие может быть обжалован в высшую квалификационную коллегия судей РФ. Решение квалификационной коллегии судей об отказе от дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи может быть обжаловано и в суд, постольку поскольку этим решением затрагиваются права как самого судьи, так и гражданина, пострадавшего от его действий.

В ч. 2 ст. 19 Конституции РФ запрет дискриминации связан с наиболее часто встречающимися признаками, по которым равенство прав и свобод человека могло бы быть нарушено. Приведенный перечень признаков, по которым не допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, не является исчерпывающим. Это выражено словами «а также других обстоятельств». Примеры ограничения по признакам, не указанным в приведенном перечне, встречаются на практике.

В ряде жалоб указывалось на несоответствие ст. 19 Конституции РФ установления в ФЗ от 12 января 1995 г. «О ветеранах» различных оснований для отнесения к ветеранам боевых действий для разных категорий лиц, направленных по решению Правительства СССР для выполнения тех или иных задач на территории других государств. Позиция Конституционного Суда по данному вопросу изложена, в частности, в Определении от 16 ноября 2006 г. N 506-О по жалобе А.А. Богатова [55]. В Определении мотивы несогласия с заявителем сформулированы следующим образом: ст. 3 ФЗ «О ветеранах» закрепляет круг лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, включая в их число лиц, обслуживающих воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, при соблюдении определенных условий, предусмотренных в подпункте 5 п. 1 указанной статьи. В соответствии с этой нормой для получения статуса ветерана боевых действий лицам, обслуживавшим воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, необходимо подтвердить факт направления и нахождения на территории других государств в период ведения там боевых действий, а также факт получения ранения, контузии или увечья либо факт награждения орденами или медалями СССР или Российской Федерации за участие в обеспечении указанных боевых действий. Однако заявителем подтвержден только первый факт. А.А. Богатов, как видно из содержания его жалобы, требует изменить условия отнесения лиц, обслуживающих воинские части Вооруженных Сил СССР и Вооруженных Сил Российской Федерации, к ветеранам боевых действий, установив для данной категории лиц такие же критерии, как и для лиц, направлявшихся на работу в Афганистан в период с декабря 1979 г. по декабрь 1989 г. Между тем, определение критериев для отнесения граждан к ветеранам боевых действий является прерогативой законодателя.

Реализуя свои полномочия по установлению мер социальной поддержки для ветеранов, он вправе определять различные условия отнесения к ветеранам боевых действий лиц, находившихся на территории

других государств. Конституционный Суд в своих решениях неоднократно указывал, что дифференциация правового регулирования, в том числе в сфере социальной защиты, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, допустима, если ее критерии объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им.

Установленные в Федеральном Законе «О ветеранах» различия в основаниях для отнесения лиц, находившихся на территории других государств, к ветеранам боевых действий в зависимости от выполняемой работы, страны пребывания и времени нахождения на данной территории основаны на объективных обстоятельствах - важности и сложности выполняемых задач, а также условий их выполнения, а потому не могут рассматриваться как ущемляющие права граждан.

Во втором параграфе данной главы мы подробнее остановимся на исследовании проблемы дискриминации.

В отдельный абзац рассматриваемой статьи вынесено положение, которое исследуется на протяжении многих лет как отечественными учеными, так и зарубежными [103, с. 34-41]: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [40].

Есть основание полагать, что закрепление данного положения в отдельном абзаце избыточно, поскольку в ч. 2 рассматриваемой статьи сказано о гарантированности прав и свобод человека независимо от пола.

Е.И. Козлова связывает подобное выделение данного положения в отдельный абзац с актуальностью проблемы дискриминации в отношении женщин: «Конституционная норма нацелена на то, чтобы обеспечить правовую основу защиты прав женщин от любых форм ущемления по признаку пола... проблема выравнивания прав по признаку пола еще далека от разрешения» [35, с. 157].

Действительно, проблема дискриминации в отношении женщин существует на протяжении многих столетий, однако с принятием в 1952 г.

Конвенции о политических правах женщины и в 1979 г. Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин уровень дискриминации существенно снизился.

Однако проблема остается актуальной и даже приобретает новый вид. Имеется в виду, что в современном законодательстве существует множество норм привилегированного характера в отношении женщин. Ниже приведем примеры подобных норм:

– ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ гласит: «Право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины)» [91];

– ст. 17 Семейного кодекса РФ запрещает мужу без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение года после рождения ребенка [76];

– ст. 253 Трудового кодекса РФ предусматривает ограничение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах [80];

– ст. 57 и 59 Уголовного кодекса РФ устанавливают, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам [82];

– ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ устанавливает меры ответственности для осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: мужчин можно переводить в единые помещения камерного типа на срок до одного года, а женщин – на срок до трех месяцев [81];

– ст. 24 Федерального закона «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ запрещает применять огнестрельное оружие в отношении женщин [86];

– в ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ сказано, что призыву на военную службу подлежат «граждане мужского пола» [88];

– Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

допускает выдачу материнского (семейного) капитала мужчине лишь с большими оговорками [89].

Важно отметить социальную оправданность перечисленных выше привилегий, однако существуют нецелесообразные преференции, усиливающие позитивную дискриминацию мужчин. Так, например, введение обязательных квот на должности руководящего состава в государственных органах представляются несправедливыми, так как выбор кандидата основывается на принадлежности к полу, а не на профессиональных качествах и достижениях человека, что умаляет их значимость и свидетельствует о наличии дискриминации.

Вышесказанное позволяет констатировать тот факт, что проблема равноправия мужчины и женщины остается актуальной и приобретает новые формы. К тому же, если рассматривать правовое положение мужчины и женщины со стороны официального закрепления равноправия, то заметим очевидное превалирование прав женщины, но, несмотря на существование норм, устанавливающих её привилегированное положение, она всё чаще сталкивается с проблемой реализации своих прав и свобод. Это проблема, без сомнений, вызывает сильное беспокойство и для её решения следует добиваться создания необходимых условий именно для реализации конституционного принципа равенства и существующих норм отраслевого законодательства, предпринимать своевременные и скоординированные действия на всех уровнях власти.

Завершив анализ положений ст. 19 Конституции РФ, необходимо обратить внимание на тот факт, что не все актуальные аспекты конституционного принципа равенства перед законом и судом нашли своё отражение в Основном Законе страны.

По нашему мнению, для более эффективной реализации исследуемого принципа необходимо дополнить рассматриваемую статью актуальными и ценными положениями. В качестве примера рассмотрим опыт одного из субъектов РФ – Республики Башкортостан (далее по тексту – РБ).

Конституция РБ содержит немаловажные положения. Одно из них указывает на недопустимость дискриминации инвалидов. Практическая значимость данного положения обуславливает необходимость закрепить его в Основном Законе страны.

Далее стоит обратить внимание на саму формулировку указанного положения, поскольку она представляется нам некорректной: «Никто не может нести ущерб вследствие своей инвалидности» [12, с. 108]. Учитывая, что эта норма была перенесена из ст. 3 Основного закона Федеративной Республики Германия, можем сделать вывод об игнорировании законодателем особенностей оборотов немецкой речи. Действенность этого конституционного положения зависит, в частности, от формулировки, поэтому необходимо его сформулировать более корректно, например: не допускается умаление и ограничение прав и свобод лиц с ограниченными возможностями в связи с утратой ими психической, физиологической или анатомической структуры или функции, либо отклонения от нее.

Второе необходимое для включения в Конституцию РФ положение нацелено на предотвращение дискриминации родившихся вне брака детей, оно закреплено в ст. 42 Конституции РБ: «Дети пользуются равной правовой и социальной защитой вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей» [12, с. 132].

Данное положение закреплено на конституционном уровне в некоторых европейских странах. Так, в ст. 6 Конституции Германии закреплено обеспечение внебрачным детям таких же условий их физического и умственного развития, положения в обществе, как и родившимся в браке детям. Закреплена данная норма и в ст. 39 Конституции Испании, предусматривающей обязанность родителей оказывать помощь своим не достигшим совершеннолетнего возраста детям независимо от того, рождены они в браке или вне брака. Стоит отметить положительную динамику закрепления европейскими странами указанного положения.

Закреплено равенство прав детей на конституционном уровне и в других странах Европы: Албании, Болгарии, Румынии, Словацкой Республике, Словении, Чешской Республике. Некоторые страны Содружества Независимых Государств (Республика Молдова, Республика Узбекистан, Украина) также закрепили данное положение конституционным законодательством [72, с. 263-264].

Таким образом, при разработке нового проекта Конституции РФ считаем необходимым учесть положительный опыт субъектов РФ и иностранных государств, и включить указанные ранее положения в Основной Закон страны, что позволит расставить обоснованные акценты на актуальных проблемах с целью их скорейшего разрешения.

2.2 Дискриминации как явление правовой жизни, препятствующее достижению равенства перед законом и судом

Исследуя правовое регулирование конституционного принципа равенства перед законом и судом, важно обратить внимание на проблему дискриминации, то есть непосредственного установления «различий» между людьми и намеренного ограничения их прав. Решение данной проблемы является одной из важнейших мер для развития и достижения демократии, верховенства закона как главного цивилизационного стандарта правового государства.

Согласно ч. 2. ст. 19 Конституции РФ: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [40]. Закрепление данного положения на конституционном

уровне ещё не гарантирует его воплощения в жизнь. Правовые механизмы, призванные обеспечивать действенность указанного положения, работают не в полной мере, и проблема дискриминации в современной России не решена [98, с. 334].

Даже в некоторых демократических государствах дискриминация продолжает существовать в ряде социальных норм, ущемляющих права и свободы определенных социальных групп, что, в свою очередь, вызывает недовольство и тревогу в обществе.

Нельзя отрицать существование такого явления правовой жизни как дискриминация и в Российской Федерации. Здесь необходимо определить, что же именно считать дискриминацией. Например, ТК РФ содержит следующую норму: «Не являются дискриминацией установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, либо установлены в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации в целях обеспечения национальной безопасности, поддержания оптимального баланса трудовых ресурсов, содействия в приоритетном порядке трудоустройству граждан Российской Федерации и в целях решения иных задач внутренней и внешней политики государства» [80].

По мнению Л.А. Морозовой, под дискриминацией следует понимать установление различий, на основе которых одна категория людей находится в менее благоприятных условиях, чем другая. При этом запрещение дискриминации распространяется не только на граждан Российской Федерации, но и на иностранцев, и апатридов [49, с. 368]. Сложно не согласиться с мнением автора, однако стоит уточнить, что дискриминация проявляется в ущемлении или лишении прав и свобод человека на основании каких-либо признаков.

Подтверждают существование дискриминации в России ныне действующие и имеющие дискриминационный характер правовые положения.

К примеру, согласно принятой 16 апреля 2016 г. Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации: «Владение русским языком, в том числе языковыми средствами, обеспечивающими коммуникацию в образовательной деятельности, является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории» [74]. Однако согласно положению ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от языка.

Принятие указанной концепции можно считать оправданной мерой в связи с наблюдаемой тенденцией - носителей русского языка и русской культуры становится меньше. Этому способствует, в частности, погоня за изучением иностранных языков, из-за которой государство обделило вниманием полноценное изучение русского языка. В.А. Винокуров убежден, что сейчас непрерывно увеличивается число лиц, не знающих правил орфографии, и, в частности, особенностей использования юридических терминов [16, с. 30-34].

По нашему мнению, Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации не совпадает с интересами некоторых субъектов Российской Федерации. Одни языки народов Российской Федерации функционируют как в разговорной, так и в письменной речи, а другие находятся на грани исчезновения [100, с. 96].

Ст. 68 Конституции РФ устанавливает положения, согласно которым: государственным языком Российской Федерации на всей её территории является русский язык; республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются наряду с государственным языком РФ в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик.

В.А. Кряжков считает необходимым исходить из первостепенной важности государственного языка Российской Федерации, перед которым государственный язык республики не должен иметь юридические преимущества и не может быть даже равным ему [43, с. 52-59].

Мы же полагаем, что решением данной проблемы является некий компромисс: национальная политика учитывает специфику субъектов и позволяет сохранить свою уникальность, культуру, а субъекты РФ консолидируются с федеральными органами для взаимовыгодного существования.

Как мы наблюдаем, конституционный принцип равенства перед законом и судом распространяется и на такие субъекты общественных отношений, как субъекты РФ. Обеспечение взаимодействия федерального и регионального уровня имеет существенное значение в сфере государственного управления. Проблема реализации равенства субъектов РФ является камнем преткновения в развитии и эффективности управления. Поэтому считаем важным более детально изучить проблему неравенства субъектов РФ касательно распределения федеральным центром необходимых ресурсов.

Ученые полагают, что отсутствие в Конституции Российской Федерации норм, которые устанавливают обязанность государства содействовать развитию всех регионов, влечет несоразмерность их социального и экономического развития при сохранении федеральным центром львиной доли ресурсов [9, с. 120].

С одной стороны, действительно, Конституции Российской Федерации прямо не указывает на обязанность обеспечивать равенство социально-экономического развития субъектов РФ. С другой же стороны, обозначенная обязанность косвенно вытекает из содержания ранее цитируемой ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, в контексте которой говорится об одном из условий обеспечения равенства прав и свобод граждан РФ – социально-территориальном равноправии [26, с. 3-6].

Проявление значительных различий социально-экономического и правового характера субъектов РФ приводит к ограничению прав и свобод человека и гражданина на региональном уровне [11, с. 46]. Например, в субъекте РФ, столкнувшись с проблемой недостаточного финансирования, социальные услуги не предоставляются должным образом, что является ущемлением прав людей, проживающих в данном регионе [94, с. 41-43].

Существует и обратная сторона исследуемой проблемы – это расширение прав и свобод граждан РФ в отдельных её субъектах. Сперва эта ситуация кажется вполне приемлемой ввиду существования объективных причин различий субъектов, что отражается и на разных возможностях осуществления гражданами своих прав. Ведь социально незащищенные жители региона, в котором высокая стоимость проживания, имеют право рассчитывать на больший объем финансовой поддержки.

Здесь стоит отметить, что если социально-экономический разрыв всё же неминуем, то он должен быть хотя бы незначительным в масштабах одного государства. Большой разрыв между субъектами РФ приводит к привилегированному положению жителей одних регионов, и дискриминационному – других. Существует яркий тому пример. Пенсионеры Москвы (города федерального значения) ежемесячно получали региональную социальную доплату к пенсии. Она, по мнению московских властей, призвана довести уровень доходов пенсионеров до городского социального стандарта. И после принятого в 2019 году решения о повышении пенсионного возраста граждан РФ власть Москвы заявила о сохранении данной социальной выплаты для всех москвичей, которые достигли ранее существовавшего пенсионного возраста (55 и 60 лет) независимо от выхода на пенсию. Наблюдается явное фактическое неравенство пенсионных прав и свобод граждан Российской Федерации в зависимости от их места жительства. Это противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [95, с. 37].

Таким образом, федеральная власть находит решение проблемы социально-экономического развития в элементарном перераспределении финансовых ресурсов между субъектами РФ, а не в проведении институциональных преобразований и стимулировании экономического роста.

Подобный подход представляется не целесообразным и не соответствующим современным требованиям демократического государства, поскольку он создает экономическую зависимость субъектов РФ от федеральной власти, чем лишь усиливает неравенство между регионами. Наблюдаемая нами тенденция способна негативно отразиться на единстве социального и экономического пространства страны.

Ранее мы обратили внимание на то, что обязанность обеспечивать равенство социально-экономического развития субъектов РФ вытекает из смысла ч. 2 ст. 19 Конституции РФ. Исходя из этого, можно сделать вывод о конституционно обусловленной обязанности федеральной власти создавать правовые механизмы, призванные обеспечивать равное социальное и экономическое развитие субъектов РФ и сбалансировано распределять полномочия и доходы между ними.

Существует проблема дискриминационного характера, препятствующая эффективности исследуемого принципа, и в отраслевом законодательстве. К примеру, при исполнении уголовного наказания, назначенного инвалидам, в виде исправительных работ.

Согласно требованиям уголовно-исполнительного законодательства права лиц, содержащихся в местах принудительного содержания уголовно-исполнительной системы (далее по тексту - УИС), отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества, могут быть ограничены только на основании федерального закона.

О.Н. Семенова и С.Н. Ушаков определяют принцип равенства осужденных перед законом как составную часть принципа справедливости. По их мнению, объём прав и свобод осужденных должен быть эквивалентен

объёму прав и свобод законопослушных граждан при условии, что обозначенные элементы правового статуса осужденного не были ограничены федеральным законом [77, с. 200]. В международном пенитенциарном праве эта идея получила название «принцип эквивалентности» или «принцип справедливости» [102, с. 1394-1395].

В том случае, если региональной власти делегированы полномочия определять условия реализации принципа равенства осужденных в пределах своего региона, региональный законодатель не имеет права дискриминировать их в реализации данного принципа, так как особые условия могут быть установлены только на основании федерального закона.

Так, согласно ч. 5 ст. 50 УК РФ: «Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского составов, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву» [82].

Исходя из данного положения, инвалиды второй и третьей групп не являются исключением, и им могут назначаться исправительные работы. В ст. 23 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 181-ФЗ) сказано, что независимо от организационно-правовых форм и форм собственности организации, в которой трудятся инвалиды, создаются все необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида. Условия труда инвалида второй или третьей группы определяются медико-социальной экспертизой после проведения ряда исследований [90].

В современных реалиях возникает проблема обеспечения необходимых условий труда для инвалидов, и далеко не каждое производство обладает соответствующим оборудованием. Эта проблема в большей степени касается

тех городов, в которых недостаточно предприятий, входящих в перечень для трудоустройства осужденных.

Федеральный закон № 181-ФЗ устанавливает обязанность организаций, численность работников которых более 100 человек, устанавливать квоты для приема инвалидов на работу. Наряду с этим, согласно указанию ФСЗ России от 3 февраля 1994 г. № П-10-8-3: «Лица, осужденные к исправительным работам без лишения свободы, не могут быть признаны безработными и не регистрируются в качестве ищущих работу» [85]. И организации, заинтересованные в компенсации затрат на оснащение дополнительных рабочих мест для инвалида, примет на работу инвалида, направленного органами занятости.

Инвалид, осужденный к наказанию без изоляции от общества, не может быть лишен своих прав, возможно лишь установление особых условий их реализации только на основании федерального закона. Законодательством предусмотрены нормы, защищающие права и свободы человека от дискриминации, в частности, ст. 136 УК РФ предусматривает юридическую ответственность за их нарушение [82].

Основываясь на вышесказанном, можно констатировать наличие дискриминации инвалидов, осужденных к исправительным работам. Для решения этой проблемы, по нашему мнению, региональным законодателям необходимо предусмотреть предоставление мер поддержки (например, обеспечение соответствующим оборудованием, финансовая поддержка) работодателей, которые трудоустраивают инвалидов второй и третьей групп по направлению органов местного самоуправления.

Необходимо незамедлительно принять данные меры, так как обозначенная проблема снижает эффективность охранительной функции права, в частности, её превентивного действия из-за проблематичности трудоустройства инвалидов, осужденных к исправительным работам, и отсутствия у них средств к существованию.

Проведенный анализ положений, закрепленных в ст. 19 Конституции РФ, позволяет нам констатировать, что конституционный принцип равенства перед законом и судом устанавливает лишь формальное равенство. Реализуя этот принцип, законодатель должен стремиться к установлению единства правового статуса всех граждан. Изъятия допускаются только при наличии весомых объективных обстоятельств.

С течением времени проблема дискриминации не теряет актуальность, она лишь приобретает различные формы, а найденные пути решения зачастую несвоевременны.

Таким образом, направленные против дискриминации действия должны быть тщательно спланированы и вовремя предприняты. Это касается как законодательного уровня, так и правоприменительного. Необходимо задействовать комплекс мер для достижения положительного результата. Процесс достижения должен сопровождаться усилением контроля; надзора; мер юридической ответственности лиц, допускающих действия дискриминационного характера. Одного лишь официального закрепления положений, запрещающих дискриминацию, недостаточно. Колоссальное значение имеют скоординированные и своевременные действия по реализации исследуемого принципа. По нашему мнению, именно при таком подходе возможно создать благоприятную правовую среду и повысить качество жизни общества.

Глава 3 Конституционный принцип равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения

3.1 Конституционно-правовая природа принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения

Важной проблемой, которой обеспокоено мировое сообщество, является имущественное неравенство, которое с годами лишь усиливается. По мнению немецкого социолога Ральфа Дарендорфа, в наше время общество терзают сомнения относительно достижения имущественного равенства, также сам автор настроен скептически [101, с. 12]. Однако при данном подходе проблема только усугубиться, поэтому важно её исследовать и находить пути решения.

В Российской Федерации падение уровня доходов одних граждан и увеличение доходов малой группы других граждан наблюдается на протяжении последних десятилетий. Прежние правовые механизмы, призванные сдерживать имущественное расслоение, перестали действовать, и на данный момент нет эффективной замены.

Имущественное неравенство, активно набирающее обороты, способно преобразоваться в острый социальный конфликт. В этом случае законодатель должен обеспечить такие условия существования населения, при которых имущественное равенство будет обеспечиваться в максимально возможной степени [19, с. 4]. В связи с этим принцип равенства независимо от имущественного положения весьма важен для предупреждения социальных конфликтов и повышения качества жизни граждан.

Принцип равенства независимо от имущественного положения является значимой составной частью конституционного принципа равенства перед законом и судом и выступает в качестве катализатора развития демократического правового государства.

При изучении конституционно-правовой природы принципа равенства независимо от имущественного положения следует уяснить смысл понятий «имущество» и «имущественное положение» с точки зрения законодательства.

Особая роль в определении понятия «имущество» отводится гражданскому законодательству. Оно определяет указанный термин как отдельные вещи (например, наличные деньги, ценные бумаги) и имущественные права и обязанности субъекта (ст. 128 ГК РФ). Е.А. Суханов отмечает: «Законодатель по общему правилу придает термину «имущество» собирательное значение, охватывая им как вещи, так и имущественные права» [79, с. 28]. То есть гражданское право определяет понятие «имущество» как предметы материального мира, а также не овеществленные объекты, включая имущественные права и обязанности субъекта [19, с. 43].

Однако гражданское право регулирует только те имущественные отношения, которые подразумевает закрепление собственности за определенными лицами и реализацию заложенных в ней возможностей. В.Г. Мозолин отметил: «Имеются все основания полагать, что в настоящее время зона монопольного регулирования гражданским законодательством имущественных отношений, указанных ст. 2 ГК РФ в качестве предмета гражданского законодательства, постоянно сокращается. Хотим мы этого или нет, но в современных условиях исключительная сфера такого регулирования остается очень незначительной. Подавляющая масса имущественных отношений, регулируемых в динамичном режиме гражданским законодательством, уже находится в сфере комплексного правового регулирования, под воздействием публичных норм права» [48, с. 26-31].

Если рассматривать термин «имущество» на конституционном уровне, то стоит обратить внимание на ст. 34, 35, 42 Конституции РФ. Ч. 1 ст. 34 гласит: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности» [40]. Ч. 2 ст. 35 закрепляет право каждого иметь

имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими; ч. 3 ст. 35 закреплены гарантии неприкосновенности имущества. В ст. 42 сказано о том, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением.

Определение термина «имущество» присутствует в материалах судебной практики. Например, в одном из постановлений Конституционного суда под имуществом понимается «любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях» [64]. Как мы можем заметить, суд связывает понятие «имущество» с понятием «собственность», ведь именно наличие какого-либо имущества делает человека собственником.

Также Конституционный Суд РФ отметил: «Собственность, как цивилизованная основа и выражение свободы человека, является необходимым условием свободы экономической (в том числе предпринимательской) деятельности, предполагающей свободу договора и равенство субъектов этой деятельности, правовое положение которых предопределяется закрепленными Конституцией Российской Федерации правом частной собственности, а также гарантиями данного права и критериями возможных его ограничений» [62]. С данным понятием связаны ранее упомянутые положения Конституции РФ, в частности, ч. 1 ст. 34, закрепляющая право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности; и ч. 2 ст. 35, закрепляющая право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими.

Исходя из содержания материалов судебной практики, мы приходим к выводу о том, что понятие «имущество» - это комплексная категория, которая включает в себя не только материальные объекты и отношения собственности, но и связанные с ними субъективные права и юридические обязанности субъекта.

Перейдём к изучению непосредственно имущественного положения человека. Обозначенное понятие употреблено в Конституции РФ единожды – в ранее рассматриваемой нами ч. 2 ст. 19. Положение следует рассматривать как фактический статус человека в определенной системе общественных отношений. В нашем случае, такое положение обладает качеством правового статуса, так как оно законодательно закреплено и служит регулятором общественных отношений, определяя положение субъектов права, их субъективные права и юридические обязанности.

Правовое положение человека динамично, так как он в течение своей жизни приобретает одни права и обязанности и утрачивает другие. Это объясняется, в частности, возникновением, изменением или прекращением различных правоотношений. Также стоит отметить, что правовое положение имеет индивидуализированный характер, ведь материальное положение, права и обязанности одного субъекта не могут полностью совпадать с материальным положением, правами и обязанностями другого субъекта.

Перечисленные свойства присущи имущественному положению, поскольку оно непостоянно и в течение жизни человека претерпевает изменения: человек может устроиться на работу или уволиться, приобрести имущество или утратить его. Все эти факторы оказывают влияние на имущественное положение, вне зависимости от которого государство должно обеспечить равные права и обязанности своего населения. Кроме того, пополняя государственный бюджет, обладатель имущества принимает участие в экономическом развитии страны. В.В. Гошуляк по данному положению выразил следующее мнение: «Собственник, извлекая из своей

собственности доход, участвует, таким образом, в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя и других людей через правовые механизмы изъятия собственности к достойной жизни» [22, с. 50].

Конституционный Суд обратил внимание на то, что «законодатель обязан вводить эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение и возможное повышение ранее достигнутого уровня социальной защиты граждан с учетом специфики их правового, имущественного положения, а также других обстоятельств, реализовывать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства путем сохранения стабильности правового регулирования, не допускать при осуществлении гражданами социальных прав и свобод нарушения прав и свобод других лиц» [66].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» говорится: «Оценивая материальное положение работника, следует принимать во внимание его имущественное положение (размер заработка, иных основных и дополнительных доходов), его семейное положение (количество членов семьи, наличие иждивенцев, удержания по исполнительным документам)» [59]. Верховный Суд указал на тесную взаимосвязь понятий «материальное положение» и «имущественное положение». Наблюдается взаимосвязь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»: «При взыскании алиментов в твердой денежной сумме судам необходимо учитывать, что размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей с родителей (ст. 83 СК РФ), а также с бывших усыновителей при отмене усыновления (п. 4 ст. 143 СК РФ), должен быть определен, исходя из максимально

возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств. При определении материального положения сторон по делам данной категории суд учитывает все источники, образующие их доход» [70].

Рассмотрев понятие «имущественное положение» применительно к конституционному праву, приходим к умозаключению, что под ним следует понимать материальное состояние человека, обусловленное его собственностью, имущественными правами и обязанностями в определенный момент его жизни. Необходимо распространить определение данного положения на все отрасли права, в которых оно применяется.

Как уже было сказано, в ст. 19 Конституции РФ закреплено равенство прав и свобод человека независимо, в том числе, от имущественного положения. Значимость указанного положения сложно переоценить, так как оно предотвращает социальные конфликты и способствует улучшению качества жизни населения страны [99, с. 223]. В связи с этим предлагаем более подробно изучить содержание конституционного принципа равенства независимо от имущественного положения.

В развитии общей теории конституционного права немаловажное значение имеет исследование содержания данного принципа, поскольку конституционные принципы, устанавливающие фундаментальный ориентир поведения, положительно влияют как на население страны, так на государство. К таким принципам относится и принцип равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения.

Сперва следует уяснить, в чём заключается смысл данного принципа. Основываясь на данном нами ранее определении понятия «имущественное положение», можно сказать, что конституционный принцип равенства независимо от имущественного положения подразумевает не только равные права, но и равные обязанности человека вне зависимости от его

материального состояния, обусловленного собственностью и объёмом материальных ценностей.

Разберём содержание обозначенного принципа относительно равенства всех перед законом и равенства всех перед судом по отдельности.

Равенство всех перед законом означает, что действующее законодательство распространяет своё действие в равной степени на всех людей, не дифференцируя их по материальному состоянию. Исключения допускаются только при наличии весомых объективных обстоятельств, не позволяющих лицам, которым предоставляются льготы, обеспечивать себя и свою семью.

Равенство всех перед судом реализуется посредством обеспечения равного доступа к правосудию и его осуществления единой судебной системой в одинаковом для всех судебном порядке независимо от наличия или отсутствия какого-либо имущества.

Стоит рассмотреть аспекты, входящие в принцип равенства независимо от имущественного положения. Один из них проявляется в равном обладании человеком личными (гражданскими) правами, под которыми подразумевается естественные и неотчуждаемые права человека, гарантирующие свободу и защиту человека от произвола государства и других людей. К таким правам относят: право на жизнь, свободу, физическую и психическую неприкосновенность, достоинство личности, защиту чести, личную и семейную тайну и множество других.

Следующий аспект – это равное участие граждан в политической жизни страны независимо от имущественного положения обеспечивается реализацией, в частности, следующих прав: право на обращения, право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдумах и др. Перечисленные права принадлежат гражданам РФ независимо от имущественного положения, поскольку Россия, будучи демократическим государством, гарантирует каждому право

свободно высказывать своё мнение, объединяться, организовывать публичные выступления, обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления и другие. К слову, право на обращения зачастую используется малоимущими гражданами, которые обращаются в соответствующие органы с целью реализации предусмотренных для них льгот.

И последний, но не менее важный аспект проявляется в обеспечении равных прав на притязание положенной по закону части общественного блага. Он связан с обязанностью государства выделять средства для реализации, в частности, права на образование, охрану здоровья, медицинскую помощь. Перечисленные права реализуются как на бюджетные средства, так и на собственные средства граждан. И с возрастанием уровня доходов гражданина возрастает и качество предоставляемых ему образовательных и медицинских услуг. Однако эти сферы (образовательная и медицинская), по нашему мнению, содержат ряд обязательных услуг: получение среднего и высшего образования, первичная медико-санитарная помощь, диспансеризация, лечение онкологии и др. Это обуславливает их важность и обязательность, поскольку они создают необходимые условия развития и жизнедеятельности населения страны.

В связи с этим полагаем, что решением обозначенной проблемы в данной сфере является обеспечение равного доступа и высокого качества обязательных образовательных и медицинских услуг для всех граждан Российской Федерации за счёт бюджетных средств. Дополнительные же услуги должны предоставляться за счёт собственных средств граждан. Например, в ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено следующее положение: «Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных

медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования» [87].

Содержание исследуемого принципа наталкивает нас на мысль, что его необходимо рассматривать как некий критерий оценки законодательного регулирования прав и свобод. При этом данный принцип может проявлять себя как формальное равенство, которое способно привести к материальному неравенству.

Важно подчеркнуть, что имущественное неравенство и возникающие на его почве противоречия между бедными и богатыми жителями страны способны привести к негативным последствиям как для населения, так и для государства, которое, в свою очередь, должно быть заинтересовано в обеспечении принципа равенства независимо от имущественного положения. Законодатель, используя правовые средства, должен свести к минимуму имущественное расслоение общества, в частности, предоставить малоимущим гражданам льготы; предоставить возможность равных и, по нашему мнению, обязательных стартовых условий в сфере медицины и образования.

3.2 Защита Конституционным Судом Российской Федерации конституционного принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения

Рыночная экономика в России придала весомое значение имущественному положению человека, ведь благодаря ему человек обретает относительную независимость от государства и определенного рода свободу своих действий, к примеру, в выборе места жительства или рода занятий. Но процесс реализации закрепленных в Конституции РФ прав и свобод затруднен, ведь, как справедливо отметил А.А. Подмарев, «свобода человека не означает, что его поведение ничем не ограничивается, поскольку реализация прав и свобод постоянно сталкивается с правами и свободами

других лиц, с интересами общества и государства» [56, с. 87-91]. Поэтому считаем важным исследование вопроса защиты Конституционным Судом РФ принципа равенства независимо от имущественного положения.

Для детального изучения данного вопроса следует определить, какой смысл Конституционный Суд РФ вкладывает в понятия «имущество», и «имущественное положение».

Высший судебный орган конституционного контроля в РФ под категорией «имущество» понимает «любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в том числе имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях» [64]. С ней он связывает понятие «собственность»: «Собственность, как цивилизованная основа и выражение свободы человека, является необходимым условием свободы экономической (в том числе предпринимательской) деятельности, предполагающей свободу договора и равенство субъектов этой деятельности, правовое положение которых предопределяется закрепленными Конституцией Российской Федерации правом частной собственности, а также гарантиями данного права и критериями возможных его ограничений» [62].

Конституционный Суд РФ применяет термин «имущественное положение» как при защите прав собственников от противоправных действий государственных органов, так и при спорах владельцев собственности между собой.

Так, высший судебный орган конституционного контроля в РФ, защищая права предпринимателей, признал не соответствующими Конституции РФ (ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 34, ч. 1, 2, 3 ст. 35 и ч. 3 ст. 55) положение ч. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации от 18.06.1993 № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением». В данном положении установлена, по мнению суда, несоразмерная санкция в виде штрафа в 350-кратном размере минимальной

месячной оплаты труда для организаций, не использующих контрольно-кассовую машину при ведении денежных расчетов, что ограничивает предпринимателей свободно вести не запрещенную законом экономическую деятельность [61].

Как было ранее сказано, Конституционный Суд РФ наблюдает тесную связь между понятиями «имущество» и «собственность». Важное значение имеют и субъекты, обладающие той или иной собственностью. Так, высший судебный орган конституционного контроля в РФ рассмотрел дело о соответствии Конституции РФ положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» от 08.07.1999 № 144-ФЗ и указал: «Несмотря на ясно выраженное федеральным законодателем намерение создать льготный правовой режим гражданам-вкладчикам, основные законы рыночной экономики и имманентные им правовые принципы регулирования, вытекающие из смысла и духа Конституции Российской Федерации, не позволяют ему установить такой порядок заключения мирового соглашения при реструктуризации кредитной организации, при котором за счет сокращения выплат другим кредиторам граждане-вкладчики получали бы причитающиеся им вклады в полном объеме. Иное противоречило бы закрепленному в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципу, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [68].

В описательной части данного постановления сказано: «По смыслу статьи 8 (часть 2) Конституция Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, все кредиторы, будь то граждане-вкладчики, коммерческие организации или публично-правовые образования, должны иметь равные возможности при заключении мирового соглашения и выработке его условий. Любое предпочтение, отдаваемое законодателем одной из групп кредиторов перед другой, исключало бы саму возможность заключения мирового соглашения,

поскольку в таком случае не учитывались бы экономические интересы всех кредиторов и нарушался конституционный принцип равноправия, из которого вытекает необходимость предоставления равно защиты всем собственникам и которой конкретизирован в норме пункта 4 статьи 212 ГК Российской Федерации, закрепляющего, что права всех собственников защищаются равным образом» [68]. Содержание данного постановления указывает на неправомерность ограничения имущественных прав юридических лиц, являющихся вкладчиками.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что Конституционный Суд рассматривает понятие «имущественное положение» при защите имущественных прав в делах, участниками которых могут быть как физические лица, так и юридические.

При рассмотрении споров собственников высший судебный орган конституционного контроля в РФ высказал свою позицию, влияющую на земельное законодательство в вопросе реализации принципа равенства независимо от имущественного положения.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 № 14-П сказано: «Принятие решения большинством голосов кредиторов с учетом принадлежащих им сумм имущественных требования является демократической процедурой; данная процедура не может рассматриваться как нарушение конституционных принципов равноправия и юридического равенства (статья 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации), конкретизацией которых выступает принцип равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений, закрепленный в пункте 1 статьи 1 ГК Российской Федерации» [68]. По мнению высшего судебного органа конституционного контроля в РФ, имущественное положение участников гражданского оборота в данной ситуации имеет значение при принятии решений о способах распоряжения собственностью [19, с. 142]. Таким образом, суд признал соответствующим Конституции РФ такой порядок

принятия решений кредиторов, при котором учитываются принадлежащие им суммы требований.

Важно уяснить, что исследуемый принцип распространяет свое действие на многие сферы общественных отношений, что обуславливает необходимость защиты высшим органом конституционного контроля в России данного принципа в каждой области, в которой возникли споры касательно соответствия Конституции РФ. В качестве доказательств всеобъемлющей защиты изучаемого принципа Конституционным Судом рассмотрим примеры его решений из других сфер общественных отношений.

Конституционный Суд РФ, защищая исследуемый принцип, подчеркивает необходимость учитывать имущественное положение правонарушителя при назначении ему наказания. В решении по делу о соответствии Конституции РФ Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 08.06.2012 № 65-ФЗ Конституционный Суд РФ указал, что «минимальные размеры штрафов для граждан от десяти тысяч рублей и для должностных лиц – от пятидесяти тысяч рублей, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они – в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, – не позволяют наиболее полно учесть характер совершенного правонарушения, имущественное положение правонарушителя, а также иные имеющие существенное значения для индивидуализации ответственности обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного наказания» [69]. Высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации принял аналогичное решение и в отношении юридических лиц.

Конституционный Суд Российской Федерации также защищает имущественные права налогоплательщиков. При этом налоговое законодательство имеет ряд своих положений, выступающих в качестве гаранта принципа равенства независимо от имущественного положения. Например, ч.1 ст. 3 НК РФ гласит: «Законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения» [50]. В ч. 2 ст. 3 того же нормативно-правового акта сказано: «Налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев» [50].

Всё же, однако, указанные положения Налогового кодекса РФ нарушались в определенных субъектах РФ, что послужило поводом для вмешательства Конституционного Суда РФ. Ст. 2 Закона города Москвы от 14.09.1994 года «О сборе на компенсацию затрат городского бюджета по развитию инфраструктуры города и обеспечению социально-бытовыми условиями граждан, прибывающих в г. Москву на жительство» содержала положение, согласно которому для граждан, прибывающих на жительство в Москву на принадлежащую им на праве собственности жилплощадь, устанавливается сбор в 5000 размере минимальной месячной оплаты труда. Подобные нормы действовали и в других субъектах РФ: в Ставропольском крае, Московской и Воронежской областях.

Высший судебный орган конституционного контроля в РФ оценил конституционность этих актов и отметил: «В целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога, исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. Принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статьи 6 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов

и дифференциации налогов и сборов. Между тем, статья 2 Закона города Москвы от 14 сентября 1994 года не учитывает финансового потенциала различных налогоплательщиков и фактически устанавливает подушную систему налогообложения, что при чрезмерно высоком налоге означает существенно большей доли из имущества неимущих или малоимущих граждан и меньшей доли – из имущества более состоятельных граждан» [67].

Таким образом, Конституционный Суд РФ считает, что одним из ключевых элементов принципа равенства в социальном государстве является дифференциация и перераспределение налогов и сборов: «Бюджетная и налоговая политика государства должна строиться на началах перераспределения налоговых платежей между плательщиками с разными возможностями» [67].

Также высший судебный орган конституционного контроля в РФ защищает принцип равенства независимо от имущественного положения при регулировании трудовых отношений.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2010 № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» сказано, что «федеральный законодатель вправе при регулировании отношений в сфере занятости населения руководствоваться для отнесения граждан к категории занятых, таким критерием, как наличие у них статуса участника хозяйственного общества, и не учитывать факт получения ими дохода в виде части прибыли от деятельности этой организации, а также размер их фактического дохода при решении вопроса о возможности признания безработными и выплаты пособия по безработице» [60].

При защите конституционного принципа равенства независимо от имущественного положения суд обратил внимание на то, что «иное правовое регулирование, допускающее признание участников общества с ограниченной ответственностью безработными и, как следствие, надделение

их правом получения пособия по безработице, приводило бы к предоставлению таким категориям граждан неоправданных материальных преимуществ по сравнению с участниками других хозяйственных обществ, имеющими достаточный для их достойного существования доход, а также с лицами, потерявшими оплачиваемую работу и не имеющими никакого дополнительного источника средств к существованию» [60]. Из содержания рассматриваемого положения можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ видит необходимость в выделении бюджетных средств на поддержку тех безработных граждан, которые действительно нуждаются в финансовой помощи, при этом присущий любому предпринимательству риск хозяйствования не является основанием для государственной поддержки от безработицы.

Проанализировав решения Конституционного Суда РФ касательно защиты принципа равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения, приходим к следующим выводам:

– основная позиция, которой придерживается высший судебный орган конституционного контроля в РФ, заключается, с одной стороны, в установлении и равном применении государственными органами правового регулирования по отношению к лицам, не имеющим существенных различий в имущественном положении, и, с другой стороны, в оправданном дифференцированном подходе при рассмотрении дел, участниками которых являются лица, находящиеся в ущемленном материальном положении, обусловленном весомыми объективными обстоятельствами;

– в решениях Конституционного Суда РФ нет прямого указания на соблюдение принципа равенства независимо от имущественного положения, оно выявляется косвенно, исходя из контекста решений.

Подводя итоги данного параграфа, можем с уверенностью заявить об особой роли Конституционного Суда РФ в защите конституционного принципа равенства независимо от имущественного положения. Его постановления служат основанием для принятия, изменения или отмены

акта. Также важно отметить, что они являются источником права, имеют общеобязательное значение и не подлежат отмене и обжалованию. Как мы убедились, его решения оказывают большое влияние на административное, гражданское, земельное, трудовое, налоговое законодательство в сфере реализации изучаемого принципа.

Исходя из содержания решений высшего органа конституционного контроля в России, сформулировали понятия «имущество», включающее имущественные права-требования, и «имущественное положение», рассматриваемое как при защите физических, так и юридических лиц. Конституционный Суд РФ, защищая принцип равенства перед законом и судом независимо от имущественного положения, косвенно указывает на необходимость его соблюдения. Однако мы полагаем, что решения Конституционного Суда должны содержать прямые указания на обязательность соблюдения данного принципа, что повысит эффективность его защиты.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование конституционного принципа равенства перед законом и судом в Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы.

Принципы права составляют неотъемлемую часть правовой жизни, отражая закономерности развития общественных отношений. Именно от истинного понимания и следования им зависит воплощение их в жизнь.

Однако, несмотря на важность исследуемой категории, в научной литературе так и не пришли к единому определению понятия «принципы права». Проанализировав труды ученых и различные подходы к определению указанного понятия, сформулирована его дефиниция: принципы права – это основополагающие идеи, отражающие сущность, закономерности и тенденции развития права, закрепленные либо в официальных источниках права, либо получившие признание в юридической практике.

Рассмотрев категории «принцип права» и «равенство» по отдельности, мы сформировали их понимание и определение как самостоятельных единиц.

С имеющимся представлением о каждом элементе изучили их во взаимосвязи и пришли к выводу о фундаментальном значении правового принципа равенства в построении демократического государства и влиянии на все отрасли права без исключений в независимости от характера регулируемых ими общественных отношений.

Приведенные в научной литературе определения конституционного принципа равенства перед законом и судом неоднозначны. Его относят и к принципам правового статуса личности, и к принципам федерализма. Выявили суть каждого из них и дали более ясное и однозначное определение исследуемого понятия: конституционный принцип равенства перед законом и судом - это основополагающий принцип, участвующий в построении и функционировании правового государства и подразумевающий равное распространение закона и закрепление одинаковых для всех прав и

обязанностей, равный доступ к правосудию и его осуществление единой судебной системой в одинаковом для всех судебном порядке, установленном законом.

Данный конституционный принцип обладает отличительной чертой – его официальное закрепление в Конституции РФ указывает на его целостность и самостоятельность, однако его можно разделить на два относительно самостоятельных принципа: принцип равенства перед законом и принцип равенства перед судом.

Изучение содержания этих принципов позволило нам констатировать, что существует преобладание принципа равенства перед законом над принципом равенства перед судом в силу рассмотрения второго в качестве составной части первого, также равенство перед законом не ограничивается сферой судопроизводства в отличие от равенства перед судом.

Между тем, в таком случае принцип равенства перед судом обретает относительную самостоятельность, так как принцип равенства перед законом находит своё воплощение в суде. А деятельность суда, в свою очередь, направлена на точное соблюдение закона, что подтверждает их тесную взаимосвязь. После рассмотрения содержательных аспектов указанных принципов по отдельности нами исследовано их содержание в единстве.

Конституционный принцип равенства, закрепленный в ст. 19 Конституции Российской Федерации, находит своё отражение в ряде международных правовых актов и тесно связан с другими конституционными нормами посредством таких выражений, как «равный доступ», «равные права», «равные обязанности», «каждый имеет право», «никто не может», «наравне».

Конституция Российской Федерации устанавливает основные положения равенства перед законом и судом, равенства прав и свобод человека и гражданина, гендерного равенства.

Исследуемый принцип распространяет свое действие на все сферы общественной жизни, конкретизируясь в нормах отраслевого

законодательства, которое регулирует общественные отношения в определенной сфере.

Рассмотрев положения отраслевого законодательства, в котором конституционный принцип равенства перед законом и судом находит своё отражение, определили, что он зачастую лишь опосредованно закреплён в отраслевых правовых актах. Наиболее ярким примером является ч. 4 ст. 15 УПК РФ. В указанной норме рассматриваемый принцип урегулирован относительно равноправия сторон обвинения и защиты [83]. Также стоит отметить, что в УПК РФ не указан принцип равенства перед законом, не указан ряд признаков, независимо от которых осуществляется правосудие по уголовным делам. Кроме того, положение ч. 4 ст. 15 акцентирует внимание именно на равных правах субъектов, но принцип равенства перед законом и судом предполагает ещё и равные обязанности.

Для эффективной реализации изучаемого принципа считаем необходимым добиться соответствия уголовно-процессуального закона с требованиями Основного Закона страны и закрепить должным образом статью, провозглашающую равенство всех перед законом и судом в уголовном процессе, что будет являться своеобразным нравственно-правовым идеалом для всех уголовно-процессуальных институтов. Предложена формулировка данного принципа в УПК РФ: правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Детально исследован вопрос закрепления конституционного принципа равенства перед законом и судом, рассмотрена каждая часть ст. 19 Конституции РФ по отдельности, поскольку вторая и третья части указанной статьи являются, по нашему мнению, проявлениями первой.

Завершив анализ положений ст. 19 Конституции РФ, обнаружили проблему, которая заключается в том, что не все актуальные аспекты конституционного принципа равенства перед законом и судом нашли своё отражение в Основном Законе страны. Поэтому для повышения эффективности реализации исследуемого принципа было предложено дополнить рассматриваемую статью актуальными и ценными положениями. В качестве примера рассмотрен опыт одного из субъектов Российской Федерации – Республики Башкортостан.

При исследовании правового регулирования конституционного принципа равенства перед законом и судом нами обращено внимание на проблему дискриминации в Российской Федерации, поскольку считаем, что она продолжает существовать в ряде правовых норм, ущемляющих права и свободы определенных социальных групп, что, в свою очередь, вызывает недовольство и тревогу в обществе.

Подтвердили существование дискриминации в России на примере ныне действующих и имеющих дискриминационный характер правовых положений. В качестве примера рассмотрено положение, согласно которому владение русским языком является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории. Изучена проблема обеспечения социально-экономического равенства субъектов Российской Федерации. Исследовали проблему дискриминационного характера, препятствующую эффективности исследуемого принципа в отраслевом законодательстве: при исполнении уголовного наказания, назначенного инвалидам, в виде исправительных работ. После детального изучения каждой из перечисленных выше проблем были предложены меры для повышения действенности реализации принципа равенства, в частности, усиление контроля, надзора, мер юридической ответственности лиц, допускающих действия дискриминационного характера.

Проведенный анализ положений статьи 19 Конституции Российской Федерации позволил констатировать тот факт, что с течением времени проблема дискриминации не теряет актуальность, она лишь приобретает различные формы, а найденные пути решения зачастую несвоевременны. Поэтому так важны спланированные и вовремя предпринятые действия, направленные на решение данной проблемы. Это касается как законодательного уровня, так и правоприменительного. Важно подчеркнуть, что, искореняя проблему дискриминации и, тем самым, реализуя принцип равенства, законодатель должен стремиться к установлению единства правового статуса всех граждан. Изъятия допускаются только при наличии весомых объективных обстоятельств.

В Российской Федерации падение уровня доходов одних граждан и увеличение доходов малой группы других граждан наблюдается на протяжении последних десятилетий. Имущественное неравенство, активно набирающее обороты, способно преобразоваться в острый социальный конфликт. Определена задача законодателя, заключающаяся в обеспечении таких условий существования населения, при которых имущественное равенство будет обеспечиваться в максимально возможной степени. В связи с этим конституционный принцип равенства независимо от имущественного положения весьма важен для предупреждения социальных конфликтов и повышения качества жизни граждан.

Выяснили, что принцип равенства независимо от имущественного положения, являясь значимой составной частью конституционного принципа равенства перед законом и судом, выступает в качестве катализатора развития демократического правового государства.

При определении понятий «имущество» и «имущественное положение» мы обнаружили, что законодательно закреплены перечисленные понятия только в гражданском праве. Однако оно регулирует только те имущественные отношения, которые подразумевает закрепление собственности за определенными лицами и реализацию возможностей,

заложенных в собственности. Это обусловило необходимость дать четкое и ясное определение указанных терминов относительно конституционного права.

Изучая нормативно-правовые акты и материалы судебной практики, пришли к выводу о том, что понятие «имущество», применительно к конституционному праву, является комплексной категорией, которая включает в себя не только материальные объекты и отношения собственности, но и связанные с ними права и обязанности.

Рассмотрели понятие «имущественное положение» как фактический статус человека в определенной системе общественных отношений. В нашем случае, такое положение обладает качеством правового статуса, так как оно законодательно закреплено и служит регулятором общественных отношений, определяя положение субъектов права, их субъективные права и юридические обязанности. Посредством исследования решений высших органов судебной власти сформулировали определение понятия «имущественное положение».

Изучив содержание принципа равенства независимо от имущественного положения, мы определили, что он служит критерием оценки законодательного регулирования. Обратили внимание на опасность игнорирования имущественного неравенства и значимую роль законодательных органов в предотвращении имущественного расслоения общества. Предложили меры по борьбе с данной проблемой. Например, обеспечение равного доступа и высокого качества обязательных образовательных и медицинских услуг для всех граждан Российской Федерации за счёт бюджетных средств.

Также в данном исследовании нами изучен вопрос защиты Конституционным Судом Российской Федерации конституционного принципа равенства независимо от имущественного положения. Установили, что по причине распространения действия данного принципа на многие сферы общественных отношений возникает необходимость защиты высшим

органом конституционного контроля в России данного принципа в каждой области, в которой возникли споры касательно соответствия Конституции Российской Федерации.

В качестве доказательств всеобъемлющей защиты изучаемого принципа Конституционным Судом РФ нами рассмотрены примеры его решений касательно различных отраслей права: административного, гражданского, земельного, трудового, налогового права.

Проанализировав ряд постановлений высшего органа конституционного контроля, выявили его позицию и определили, что в его решениях нет прямого указания на соблюдение принципа равенства независимо от имущественного положения, оно выявляется косвенно, исходя из контекста решений. Однако мы полагаем, что решения Конституционного Суда должны содержать прямые указания на обязательность соблюдения данного принципа, что повысит эффективность его защиты.

Список используемых источников

1. Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России // Российский судья. 2012. № 11. С. 13-20.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С., Алексеев. М., 1981. Т. 1. 361 с.
3. Алешкова И.А. Конституционные основы судебной власти: курс лекций для бакалавров / И.А., Алешкова, И.А., Дудко, Н.А., Марокко. М.: РГУП, 2015. 379 с.
4. Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. № 3. С. 14-19.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
6. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для вузов / В.К., Бабаев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2019. 582 с.
7. Барабаш А.С. О содержании понятия «принцип» в разных отраслях права // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 98-107.
8. Бартенев Д.Г. Запрет дискриминации: практический обзор подходов Европейского суда по правам человека // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 35-44.
9. Безрукова О.В., Романовская О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений: Монография. М.: Проспект. 2019. 192 с.
10. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: Конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М.: Городец. 2004. 352 с.
11. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М. 2011. 543 с.

12. Булычев Е.Н. Принцип недопустимости дискриминации лиц с ограниченными возможностями в Конституции Республики Башкортостан (логический и лингвистический анализ) // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.) / под общ. ред. А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. Уфа. 2015. 299 с.

13. Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 61-70.

14. Варламова Н.В. Правоотношения: философский и юридический подходы // Правоведение. 1991. № 4. С. 45-53.

15. Ведяхин В.М. Понятие и классификация принципов права / В.М., Ведяхин, К.В., Ведяхина // Право и политика. 2002. № 4. С. 19-27.

16. Винокуров В.А. Право человека и гражданина на пользование родным русским языком при изучении правовой литературы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 27-34.

17. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Гарбатович Д.А. Задачи и принципы уголовного закона // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 52-60.

19. Говорун С.О. Конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного положения в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.02 / С.О., Говорун. Саратов. 2013. 176 с.

20. Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 8-15.

21. Гофман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социс. 2004. № 7. С. 20-27.

22. Гошуляк В.В. Собственность в конституционном измерении. М.: Юрлитинформ. 2012. 216 с.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
24. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
25. Гушин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. 2010. № 5. С. 31-39.
26. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 3-10.
27. Жидков О.А. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / под ред. В.И. Лафитского. М.: Прогресс, Универс. 1993. 766 с.
28. Зубакин В.Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 3. С. 14-21.
29. Илюхина В.А. Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2020. № 3. С. 27-35.
30. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 19.02.2013 г. по делу "X и другие (X and Others) против Австрии" (жалоба № 19010/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 7. С. 12-17.
31. История политических и правовых учений / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсисянца. М.: Изд-во НОРМА. 2004. 944 с.
32. История греческой литературы, т.I / Под ред. С.И. Соболевского, Б.В. Горнунга, С.Г. Гринберга и др. М.-Л. 1946. 486 с.

33. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 15.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Велби: Проспект. 2008. 608 с.

36. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 163-171.

37. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париж 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбург 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбург 22.11.1984) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. С. 28-35.

39. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.

40. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Козюк М.Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования: учебное пособие. Волгоград. 1998. 92 с.
42. Кравченко А.И. Основы социологии: уч. пособие. М.: Русское Слово. 2000. 350 с.
43. Кряжков В.А. Государственный язык республики в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы // Государство и право. 2018. № 5. С. 52-59.
44. Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии / Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / под ред. Я. Радаева и В. Туманова. М. 1983. 364 с.
45. Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 20. 431 с.
46. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение в вопросах и ответах. 2-е издание: учебное пособие // М.Н., Марченко, Е.М., Дерябина. 2-е изд. М.: Проспект. 2018. 432 с.
47. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 5-12.
48. Мозолин В.П. Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 23-29.
49. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А., Морозова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо. 2010. 384 с.
50. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
51. Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2013. № 5. С. 26-34.

52. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник / В.С., Нерсесянц. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Норма: ИНФРА-М. 2020. 848 с.

53. Нерсесянц В.С. Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М. 1996. 357 с.

54. Новгородцев П.И. Конспект к лекциям по истории философии права. М.: Изд. В.М. Саблина. 1908. 246 с.

55. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 N 506-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богатова Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 статьи 3 Федерального закона "О ветеранах" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Подмарев А.А. Права и свободы человека, не подлежащие ограничениям: правовые позиции Конституционного Суда России // Конституционная юстиция в политической и правовой системах России: Материалы международного Конституционного Форума (15, 16 декабря 2011, г. Саратов): Сборник научных статей. Вып. 3. Саратов, Издательство «Саратовский источник». 2012. С. 87-95.

57. Поливода Я.В. Проблемы соотношения конституционных принципов депутатской неприкосновенности и равенства всех перед законом и судом // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 83-89.

58. Поликарпова Е.В. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. М.: Юридическая литература. 1984. 472 с.

59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

60. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2010 N 11-П "По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Н.И. Гущина" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.1998 N 14-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 года "О применении контрольно - кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" в связи с запросом Дмитровского районного суда Московской области и жалобами граждан" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

62. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 N 9-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

63. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 N 5-П "По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.06.2000 N 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. N 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона

Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.11.2009 N 17-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 14 и пункта 1 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ) в связи с запросом Курчатовского городского суда Курской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 N 9-П "По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 N 14-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций", пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации "Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков" и жалобой ОАО "Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 N 4-П "По делу о проверке конституционности Федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы

депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

70. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 № 9 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1. С. 8-15.

71. Пряхина Т.М. Системные проблемы юридического равенства // Конституционные чтения: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: ПАГС. 2003. Вып. 4. С. 20-27.

72. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов // М.: Норма. 2004. С. 263–272.

73. Рагузина О.В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве / О.В., Рагузина. Саратов, 2001. 193 с.

74. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 г. 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. С. 26-34.

75. Романенко Н.В. О равенстве перед законом и судом как конституционном принципе правосудия // Общество и право. 2014. № 2. С. 212-218.

76. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

77. Семенова О.Н. Правозащитные аспекты реализации принципа равенства осужденных перед законом в деятельности исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3. С. 199-204.

78. Соловьева А.А. Справедливость в праве: монография / А.А., Соловьева. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2018. 186 с.

79. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 27-35.

80. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

81. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

82. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

83. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

84. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

85. Указания ФСЗ РФ от 03.02.1994 N П-10-8-3 "О трудоустройстве лиц, осужденных к исправительным работам без лишения свободы" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 08.02.1994 N 490) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

86. Федеральный закон от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "Об оружии" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

87. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

88. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ (ред. от 26.05.2021) "О воинской обязанности и военной службе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

89. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020, с изм. от 29.06.2021) "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

90. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

91. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О страховых пенсиях" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

92. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "О судебной системе Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

93. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // Консультант плюс: справочно-правовая система.

94. Цалиев А.М. Об организации конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 41-48.

95. Чаннов С.Е. Экономическое неравенство субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в контексте обеспечения конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 31-39.

96. Эсмен А. Общие основания конституционного права / под ред. Н.О. Бер. 2-е изд. СПб.: О.Н. Попова, 1909. 461 с.

97. Явич Л.Е. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы) / Л.Е., Явич. - М.: Юрид. лит. 1978. 224 с.

98. Яворский М.А., Пономаренков В.А. Дискриминация в системе теневых явлений правовой жизни общества // В сборнике: Юридическая наука и практика Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 331-339.

99. Bobrova N.A. State responsibility under pandemic and infodemic conditions *Kazan University Law Review*. 2020. Vol. 5. № 3. P. 215-229.
100. Crystal D. *English as a Global Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 212 p.
101. Dahrendorf R. *On the Origin of Inequality Among Men // The Logic of Social Hierarchies*. Chicago, 1971. 243 p.
102. Levy M. Prison Health Services. Should be as Good as Those for the General Community / M. Levy // *BMJ*. - 1997. Vol. 315(7120). P. 1394-1395.
103. Savović T. Influence of mass media on realization of gender equality and leadership in Serbia // *Society. Wednesday. Development*. 2017. № 2 (43). P. 34-41.
104. Skinnider E. *The responsibility of states to provide legal aid// The International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy*. Beijing, 2009. P. 3-9.